

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№1(48)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2021

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLVIII международной
научно-практической конференции*

№ 1 (48)
Январь 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2021

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XLVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (48). – М.: Изд. «МЦНО», 2021. – 72 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2021

Оглавление

Раздел 1. История и археология	5
1.1. Отечественная история	5
МАЛОИЗВЕСТНЫЕ МУЗЕИ ПЕТЕРБУРГА, СОЗДАННЫЕ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ II Девейкис Марина Викторовна	5
Раздел 2. Социология	11
2.1. Политическая социология	11
СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ Картышова Юлия Игоревна	11
Раздел 3. Юриспруденция	16
3.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	16
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НАСЛЕДСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ В РОССИИ Дурасов Владислав Владимирович	16
ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ Рукина Елена Владимировна	28
3.2. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	32
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРАВА РОССИИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В WTO Мазунов Андрей Евгеньевич Кириллов Иван Олегович	32
3.3. Информационное право	38
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА РАБОТЫ СО СВЕДЕНИЯМИ, СОСТАВЛЯЮЩИМИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ Вовенда Юлия Владимировна	38

3.4. Международное право	43
СТАНДАРТЫ «СПРАВЕДЛИВОГО РЕЖИМА» И «БЕЗОПАСНОСТИ» В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА	43
Мустаев Тимур Русланович Коновалова Екатерина Андреевна	
3.5. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	48
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ СБОРА И АНАЛИЗА	48
Агафонов Матвей Николаевич	
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ	53
Скочко Маргарита Алексеевна	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ	60
Скочко Маргарита Алексеевна	
3.6. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	67
ДОГОВОР БАНКОВСКОГО СЧЕТА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ВИДЫ	67
Дадаева Диана Рихардовна	

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ МУЗЕИ ПЕТЕРБУРГА, СОЗДАННЫЕ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ II

Девейкис Марина Викторовна

Аспирант

Института истории,

Санкт-Петербургский

государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

THE LESSER-KNOWN MUSEUMS OF SAINT PETERSBURG FROM THE ERA OF NICHOLAS II

Marina Deveykis

Postgraduate student Institute of History

St Petersburg University,

Russian Federation, St Petersburg

Аннотация. В настоящей статье показан завершающий этап эволюции музеев в императорский период. Цель статьи – отразить историю несохранившихся и малоизвестных музеев Петербурга, возникших в эпоху правления Николая II. В работе использовались общеисторические принципы: объективность, историзм и хронологический метод. В результате анализа раскрыта малоисследованная картина музейной жизни рубежа XIX-XX веков.

Abstract. This article shows the final stage in the evolution of museums during the imperial period. The purpose of the paper is to reflect

on the history of the un-preserved and little-known museums of Saint Petersburg, which emerged during the reign of Nicholas II. The work used general historical principles: objectivity, historicism, and the chronological method. The analysis reveals a poorly researched picture of museum activity at the turn of the nineteenth and twentieth centuries.

Ключевые слова: эпоха Николая II; музеи; периодизация.

Keywords: era of Nicholas II; museums; periodisation.

В Петербурге к 1917 году по официальным данным существовал 51 музей (без включения полковых, музеев предприятий и библиотек). Поскольку императорский период занимал более 200 лет, нами была предложена периодизация, которая включает 4 этапа:

I этап. Возникновение ранних музеев (6). Это эпоха Петра I – эпоха Просвещения (1714-1796).

II этап. Появление специализированных музеев (11). Эпоха Павла I – Николая I (1796-1855).

III этап. Становление новых профильных групп (13). Эпоха Великих реформ и контрреформ (1855-1894).

IV этап. Музейный подъем (21). Эпоха правления Николая II (1894-1917).

В основу периодизации были взяты критерии: эволюция музеев и исторические вехи правления российских императоров. Каждый этап автономен, связан с Петербургом и Россией и имеет новое качество.

В статье нами уделяется внимание завершающему этапу. Несмотря на то, что этот этап занимает самый маленький промежуток времени, в эту эпоху возникло больше 40 % музеев. Среди них такие известные и ныне действующие как Русский музей, Музей барона Штиглица, Суворовский музей, Музей Д.И. Менделеева и другие. Вместе с тем интерес представляют несохранившиеся и малоизвестные музеи, о которых нет информации в таких известных трудах: Российская музейная энциклопедия (2005), Музейное дело в России (2010) и других, что свидетельствует о новизне исследования.

Одним из малоизвестных музеев этого этапа был Музей спасения на водах (1894). Он возник при Обществе спасения на водах. Основателем его был адмирал К.Н. Посьет. Предпосылками для создания музея явилось то, что Петербург был морской столицей России и то, что значительное количество матросов, жителей погибали на воде. Музей был призван бороться с этой проблемой и способствовать освоению населением навыков оказания помощи при чрезвычайных ситуациях на воде. «Музей этот имеет большое значение, как средство распространения

сведений о способах спасаний утопающих. Сведения, получаемые там, полезны каждому, потому что лицо, изучившее выставленные предметы и употребление их, будет ознакомлено со способами спасания утопающих и охранения себя от опасности на воде» [3, с. 242-243]. Для общества и музея было построено в 1894 году специальное трехэтажное здание под руководством архитектора-инженера П.С. Купинского на Садовой улице. Средства для строительства были собраны при участии жителей города. В здании также размещались библиотека, зал заседаний и редакция журнала «Спасение на водах». В залах музея была представлена масштабная экспозиция, в которой находились спасательные лодки, снаряжение, приборы и одежда, употребляемые при спасении погибающих, а также инструкции по правилам спасения и другое оборудование. Кроме того, представляют интерес картины о случаях помощи императорами тонущим: «Петр I спасает погибающих матросов на Лахте», «Александр I на реке Вилии помогает привести в чувства утопленника», а также графический и табличный материал о предотвращении несчастных случаев. Музей являлся центром просветительной деятельности Общества, здесь читались лекции «о пользовании приборами и о приведении утопленника в чувства».

Еще одним малоизвестным музеем был первый в России Музыкальный музей памяти Императора Александра III (1900). «В 1898 году, приступая к составлению истории музыки при Высочайшем Дворе, а также роговой музыки в России» [4, л. 10] возникла идея об организации данного музея. Предпосылкой для основания музея был подарок императора Александра III Придворному оркестру, который включал 8 флейт и знаменитую скрипку А. Страдивари. Директором музея был назначен К.К. Штакельберг. Он преподнес музею коллекцию музыкальных инструментов и библиотеку нот. Для музейного собрания была приобретена коллекция бельгийского собирателя С. Снука, которая включала более 300 музыкальных инструментов, а также коллекция инструментов народов России. В музее были собраны не только музыкальные предметы, но и фотографии, рисунки, портреты. Одна из комнат музея была посвящена памяти основателя Придворного оркестра Императора Александра III. В ней «собрано более 1.500 изображений покойного императора» [4, л. 24]. Кроме того, здесь читались лекции о музыкальных инструментах и проводились экскурсии, которые пользовались большой популярностью у молодежи. Музей посещали знатоки и любители музыки, и он играл значимую роль в музыкальной жизни столицы.

В 1900 году при Главном управлении неокладных сборов и казённой продажи питей был устроен Музей Попечительства о народной трезвости,

основанием для которого послужили экспонаты отдела Попечительства, экспортировавшиеся на всемирной выставке в Париже. «В музее этом сосредоточено все то, что может содействовать распространению в обществе правильных сведений о задачах и деятельности попечительства о народной трезвости, а также служить наглядным руководством, в деле попечения о народной трезвости, для приезжающих в С. Петербург провинциальных деятелей по попечительствам» [5, л. 107]. Заведование музеем возложено на помощника столоначальника Отдела казенной продажи питей титулярного советника Маршалова, с выдачей ему особого вознаграждения в размере 400 рублей в год. В музее были представлены: обширная коллекция изданий по вопросу об алкоголизме, изобразительные материалы, которые включали диаграммы, картины, открытки и другие пропагандистские предметы, направленные на борьбу с алкоголем. Правительство и Император понимали, что пьянство – порок, наносящий вред русскому обществу, и долг его и власти – борьба с этим злом. Для этого применялись все средства и создание музея имело громадное значение для этого дела.

В 1910 году учрежден Музей изобретений и усовершенствований Обществом военной, морской и сельской техники. «Прежде чем приступить к организационной работе Правление Общества выяснило через своих сочленов современное положение за границей в Лондоне, Париже и Мюнхене, подобных музеев, которые известны своим полезным влиянием на развитие науки, искусства и промышленности» [1, С. 2]. Музей разместился во временном частном помещении на улице Мойка 12. Предпосылками создания музея явились участие в Международной выставке новейших изобретений и необходимость оказания помощи отечественным изобретателям во внедрении их разработок. Обществом было выработано Положение о музее. Первым директором был назначен генерал-майор Н.Н. Беклемишев. Музей пополнялся предметами, поступающими в виде пожертвований, изготовленных по заказу музея и машинами, оборудованием и приборами, поставляемыми предприятиями Петербурга, в соответствии с заключенными договорами. Музей явился мощным образовательно-воспитательным средством, так как давал возможность самым широким слоям населения ознакомиться в доступной и популярной форме с основами и новинками техники. В этом же году музей выпустил Альманах, который содержал информацию о музее и справочные сведения для изобретателей.

Следующий незаслуженно забытый музей – это Музей Великого князя Михаила Николаевича (1911), который находился в Ново-Михайловском дворце, основанный его родственниками. Музей располагался в 4 залах: общий зал, зал, где помещались личные предметы,

кабинет, зал последних дней жизни. Михаил Николаевич был воссначальником, участником Кавказской войны, русско-турецкой войны, государственным деятелем, всю жизнь собирал коллекции оружия, фотографии крепостей, печатные рукописи, карты, портреты, которые легли в основу собрания музея. Особый интерес представляли «памятники личной жизни Великого князя: учебные тетради Его Высочества, журналы преподавательских отметок, альбомы путешествий, личные бумаги и документы, Высочайшие рескрипты и множество отдельных предметов, принадлежащих Его Императорскому Высочеству» [6, с. 17]. Музей имел большое воспитательное значение для его почитателей как символ высокому служению Императору и Отечеству.

Для создания Еврейского музея (1916) важное значение имел Манифест 17 октября 1905 года, подписанный Николаем II, провозгласивший гражданские свободы. Общественная жизнь Петербурга активизировалась, стали создаваться различные общества, историко-культурные объединения. В 1907 году было создано Еврейское историко-этнографическое общество (ЕИЭО). Начал выходить журнал «Еврейская старина». В еврейскую массу начали проникать новые культурные веяния – важно было начать собирать исторические материалы по фольклору, предметы еврейской старины, проводить фотографические снимки и т.д. Главным организатором этого направления стал этнограф, историк С.А. Ан-ский. Под его руководством экспедиция ЕИЭО в 1911-1914 году начала собирать материал для музея на территориях еврейской оседлости. Спонсором экспедиции стал меценат М. Гинсбург. Кроме того, он выделил для музея в здании, построенном на его средства, обширный зал для размещения коллекций. Собран богатый материал, который был положен в основу музейного собрания: «1) Сделано более 2000 фотографич. снимков старинных синагог и их внутренних украшений, еврейских исторических зданий, памятников, типов, бытовых сцен и т.д. 2) Записано около 1800 народных сказаний, сказок, легенд, преданий, притч. 3) Более 1500 народных песен и мистерий...» [2, с.239] и другие экспонаты. Кроме того, в дар музею поступали архивы и документы от частных лиц и общественных учреждений. Музей имел огромное национально-воспитательное значение, привлекал большое внимание общественности и способствовал возрождению традиций еврейского Петербурга.

Рассмотренные музеи были нужны обществу, их деятельность способствовала решению актуальных для того времени научных, бытовых и других проблем. Кроме того, они составляли часть музейной сети Петербурга, которая была создана лишь на завершающем этапе императорского периода – эпохи царствования императора Николая II. Изучение недостаточно исследованной истории музеев данного этапа, позволяет

не только проанализировать опыт предшественников, вспомнить забытые имена основателей, учредителей и других музейных деятелей, но и реконструировать полную музейную картину, которая являлась частью культурной жизни Петербурга.

Список литературы:

1. Объяснительная записка к проектируемому плану Музея; Проектируемый план Музея [и др. материалы]: Предварит. выпуск / Музей изобретений и усовершенствований. – СПб., 1911. – 21 с.
2. Письмо в редакцию (О работах Этнографической Экспедиции) // Еврейская старина. – СПб., 1915, вып. 2. – с. 239-240.
3. Путеводитель по С.-Петербургу. – СПб.: С.-Петерб. гор. обществ. упр., 1903. – 324 с.
4. РГИА.Ф. 500. Оп. 1. Д. 348 (О музее в память Александра III).
5. РГИА.Ф. 575. Оп. 3. Д. 4259 (Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов. По музею попечительств о народной трезвости).
6. Струков Д.П. Музей имени великого князя Михаила Николаевича. – СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1911. – 18 с.

РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Картышова Юлия Игоревна

магистрант,

Смоленского Государственного Университета,

РФ, г. Смоленск

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIAL POLICY

Yulia Kartyhova

Master's degree student

of Smolensk State University,

Russia, Smolensk

Аннотация. В данной статье рассмотрено социальное предпринимательство с точки зрения социальной политики Российской Федерации.

Abstract. This article examines the social entrepreneurship from the point of view of the Russian Federation social policy.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; экономический рост; благотворительность.

Keywords: social entrepreneurship; economic growth; charity.

Переход к рыночным принципам экономики, обуславливает изменения в социальной системе экономических отношений, среди основных социальных институтов меняются приоритеты. В результате происходит изменение в обеспечении ресурсов развития социальной сферы, которая, в свою очередь, актуализирует участие в решении основных общественных проблем представителей разных общин.

Термин «предпринимательство» существует давно и используется в экономическом и деловом контексте. Согласно большому экономическому словарю, «предпринимательство – это инициативная и самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемого от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица» [1].

Основной целью социального предпринимательства является улучшение качества жизни населения путем смягчения и решения ряда социальных проблемы. Потенциал социального предпринимательства позволяет решить проблемы, которые из-за различных факторов и обстоятельств не готовы решить ни коммерческие, ни общественные сектора экономики страны. Это в основном касается таких областей, как культура, образование, здравоохранение и др.

Социальное предпринимательство – это новый способ осуществления социально-экономической деятельности, связывает миссию экономической эффективности и предпринимательских инноваций. Оно основано на создании предприятия, организованного в социальных целях и для создания социального блага и финансовой дисциплины, инновации и сложившихся бизнес-практик в частном секторе.

Социальное предпринимательство, в отличие от благотворительности фокусируется на источнике проблемы, социальное предпринимательство имеет двойную цель: коммерческую и социальную.

Следует выявить главные преимущества коммерческих организаций сферы социального предпринимательства перед государственными учреждениями:

- Личная заинтересованность предпринимателя в успешной реализации деятельности своей организации.
- Возможность при передаче части полномочий государства бизнесу, сократить государственные расходы на административные издержки, а также сократить время воплощения программ в реальность – от начала её разработки и до реального работоспособного социального проекта, своевременно оказывающего поддержку нуждающимся в этом лицам.

Социальное предпринимательство занимает промежуточное положение между сферами традиционного предпринимательства и благотворительности. От первого оно отличается своими целями, а именно направленностью на социальные изменения, разрешение социальных проблем. От второго – коммерческим характером деятельности [4].

Отечественный ученый М.А. Макаренко отмечает, что социальное предпринимательство является той областью деятельности, в которой осуществление экономической деятельности направлено на решение важных общественных проблем посредством эффективного функционирования экономических субъектов. Социальные предприниматели должны осознавать, что в результате их деятельности они могут получить лишь незначительную экономическую выгоду, или же, совсем ее не получить [3].

Социальные предприниматели, работая в областях здравоохранения, образования, борьбы с бедностью, создают возможности для социально-экономического развития, делают общество более справедливым и повышают уровень стабильности. Таким образом, они обеспечивают будущее развитие общества.

Стоит отметить, что социальное предпринимательство выражается в форме создания условий труда и обеспечения трудоустройства социально незащищенных слоев населения, к примеру лиц, с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеров и лиц предпенсионного возраста, лиц, освобожденных из мест лишения свободы и т. д. Данный вид социального предпринимательства направлен на социализацию граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в поддержке.

Помимо прочего, предпринимательская деятельность в социальной сфере базируется на производстве товаров, выполнению работ и оказанию услуг, для социально уязвимых граждан с целью улучшения их жизни, создание адекватного и равного потенциала в их социализации и нормализации их повседневной жизни.

Социальное предпринимательство, находясь на пересечении бизнеса и благотворительности, решает важные социальные и культурные задачи общества, а также позволяет адаптироваться социально незащищенным категориям граждан. При этом такой вид бизнеса тоже может приносить прибыль своим владельцам.

Созданные организации образуют собой уравновешивающие системы между людьми, которые имеют социальное благо и людьми, которые по каким-либо причинам его иметь не могут. Эти системы будут саморегулирующимися в пределах государственных рамок контроля, что позволит вести мониторинг их эффективности, одновременно избавляя

государство от необходимости разработки новых методов решения социальных проблем и передавая данные полномочия на уровень бизнеса. Конкуренция в сфере данных организаций позволит более качественным из них сосредоточиться на своих конкретных задачах и выполнять их на максимально высоком уровне [5].

Несмотря на динамичность развития сектора социального предпринимательства, появления новых лидеров, разработку и введение новых инструментов поддержки социальных предпринимателей, как на федеральном, так и региональном уровнях существует ряд проблем, которые требуют решения для сохранения обозначенных тенденций:

1. Недостаточность развития нормативно-правовой базы для эффективного и устойчивого развития субъектов в сфере социального предпринимательства. В частности, необходимость принятия закона о социальном предпринимательстве.

2. Низкая эффективность налогового стимулирования субъектов в сфере социального предпринимательства.

3. Отсутствие механизма по пропагандированию и продвижению идей социального предпринимательства.

4. Недостаточный уровень финансирования программ социального предпринимательства на федеральном, региональном и муниципальных уровнях.

5. Наличие сложностей у субъектов социального предпринимательства в получении внешнего финансирования, а также высокая стоимость банковских кредитов.

6. Незрелость системы подготовки кадров в сфере социального предпринимательства [2].

Таким образом, социальное предпринимательство в Российской Федерации делает первые шаги, многое еще предстоит сделать для развития социальных предприятий и повышения их привлекательности как для предпринимателей, так и для целевых групп населения.

Опираясь на мнение независимых наблюдателей, необходимо сказать, что у России появился реальный шанс стать страной, где социальное предпринимательство станет движущей силой позитивных перемен.

Список литературы:

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б.Борисов ; сост. А.Б. Борисов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Книжный мир, 2006. – 543 с.

2. Гешко А.О. Проблемы, перспективы и опыт развития социального предпринимательства в омском регионе // Вестник Академии. – 2014. – № 4. – С. 67.
3. Макаренко А.М. Понятие социального предпринимательства и отличительные особенности социальных предпринимателей // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2015. – № 2. – С. 35.
4. Мухин М.А. Эволюция понятия социального предпринимательства. Основные функции социального предпринимательства // Новые технологии. – 2012. – № 2. – С. 103.
5. Стагниева Ю.И. Государственная поддержка развития социального предпринимательства в России. – 2015. – С. 305.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НАСЛЕДСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ В РОССИИ

Дурасов Владислав Владимирович
студент,
Санкт-Петербургский
Государственный Университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

BASIC PROVISIONS ON THE INHERITANCE CONTRACT IN RUSSIA

Vladislav Durasov
Student,
Saint Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье проводится анализ положений Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих наследственный договор. В частности, рассматриваются вопросы об основных признаках данной конструкции, сторонах договора, заключении и расторжении договора, а также об иных особенностях. Рассмотрены различные аспекты такого договора, а также приводятся варианты трактования некоторых положений закона.

Abstract. The article analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation regulating the inheritance contract. In particular, questions about the main features of this design, the parties to the contract, the conclusion and termination of the contract, as well as other features are considered. Various aspects of such an agreement are considered, as well as options for the interpretation of some provisions of the law are given.

Ключевые слова: наследственный договор; стороны договора; обязанности сторон; расторжение договора.

Keywords: inheritance contract; parties to the contract; duties of the parties; termination of an agreement.

1. Признаки наследственного договора

Наследственный договор определяется как одно из оснований наследования, наряду с завещанием и наследованием по закону (ст.1111 Гражданского Кодекса Российской Федерации от 26.11.2001 N 146-ФЗ (Далее – ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор – конструкция, согласно которой наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (ст. 1116 ГК РФ), договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор). Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения.

Предметом наследственного договора являются завещательные распоряжения. Предполагается, что законодатель таким образом определил и существенные условия такого договора: «определение круга наследников»; «порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти».

Множественное число в выражении «к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам» свидетельствует о том, что наследственный договор может быть в том числе и многосторонним.

Интерес вызывает также признак возмездности (безвозмездности). Тот факт, что договором может не предусматриваться какое-либо встречное предоставление свидетельствует о том, что договор может

являться безвозмездным, в свою очередь, о возмездности говорит возможность предусмотреть встречные предоставления. Но стоит заметить, что в основе данной конструкции все-таки предполагается возмездность ввиду целесообразности такого положения, ведь в таком случае усматривается двусторонняя выгода, напрямую влияющая на востребованность такой конструкции. Кроме того, можно предположить, что, представляя из себя договорную конструкцию должна применяться презумпция возмездности, с другой стороны, такая презумпция применима с трудом, так как для восполнения условия о цене необходимы надлежащие механизмы регулирования. На данный момент представляется, что механизм ст. 424 ГК РФ не способен заполнить этот лагун, ввиду отсутствия практики способной восполнить стоимость встречного предоставления. Д.Г. Золотухин считает справедливыми замечания отечественных ученых-юристов, что законодатель не установил, каким образом будут применяться общие положения об обязательствах и договорах, закрепленные в ГК РФ, к наследственному договору [1, с. 21].

2. Форма договора и процедура заключения

Форма наследственного договора устанавливается п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ, наследственный договор должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора и подлежит нотариальному удостоверению, что является гарантом действительности договора, так как в случае уклонения одной из сторон от нотариального удостоверения, положения ст. 165 ГК не применяются. В отличие от завещания, наследственный договор не может быть удостоверен в порядке, приравненном к нотариальному удостоверению (п. 5 ст. 1127 ГК РФ). Кроме того, согласно п. 5 ст. 1126 ГК РФ наследственный договор не может быть закрытым, а также, согласно п. 4 ст. 1129 ГК РФ наследственный договор не может быть заключен в чрезвычайных обстоятельствах. Несоблюдение данных положений приведет к ничтожности наследственного договора.

Важно также упомянуть, что абз. 2 п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ предусматривает обязательную видеофиксацию нотариусом процедуры заключения наследственного договора, если стороны наследственного договора не заявили возражение против этого. Представляется, что данная норма необходима для защиты наследодателя от мошенников, надежная фиксация последует важным доказательством при определенных обстоятельствах. Комплексный анализ ст. 1124 ГК РФ и ст. 1131 ГК РФ наталкивает на мысль о том, что все-таки несоблюдение такой формы фиксации должно привести к ничтожности договора.

3. Субъектный состав

К субъектам относятся: наследодатель, его контрагент (контрагенты), а также возможно наличие третьего лица в качестве выгодоприобретателя.

Д.Г. Золотухин, высказал мнение о том, что использование термина «наследодатель» не вполне корректно в качестве обозначения стороны, чье имущество переходит к лицам, которые могут призываться к наследованию, или третьим лицам, поскольку наследодателем гражданин становится только после своей смерти. Поэтому более правильным было бы называть стороны отчуждателем и приобретателем, как это предлагалось в проекте Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [1, с. 22]. Однако с такой позицией, представляется, нельзя согласиться. Наследственный договор, в первую очередь, является одним из оснований наследования, а потом уже договорной конструкцией. Дальнейший переход прав осуществляется в порядке универсального правопреемства, что гносеологически подразумевает регулирование отношений между будущим наследодателем.

Согласно п. 6 ст. 1118 ГК РФ к наследодателю, заключившему наследственный договор, применяются правила ГК РФ о завещателе, если иное не вытекает из существа наследственного договора. Соответственно, при совершении данного договора наследодатель должен обладать полной дееспособностью. Также важно отметить, что заключение наследственного договора через представителя не допускается (п. 3 ст. 1118 ГК РФ). Вопрос о множественности на стороне наследодателя является открытым. С одной стороны, несколько наследодателей не могут оставить одно наследство. С другой стороны, согласно п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ допускается множественность лиц на стороне наследодателя для супругов.

В качестве контрагента может выступать любое лицо, которое может призываться к наследованию, соответствующее требованиям ст. 1116 ГК РФ, то есть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Можно заметить, что nasciturus не выведен из перечня лиц, способных выступать в качестве контрагента наследодателя в наследственном договоре, конечно, отсутствует объективная возможность заключения такого договора, однако по букве закона следовало бы включить данный тип наследника в ряд исключений.

Пунктом 8 статьи 1140.1 ГК РФ разрешается вопрос множественности лиц на стороне контрагента, так, наследодатель вправе заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию.

На контрагента возложен риск более ранней смерти, то есть, в том случае, если контрагент наследодателя, который был назначен наследником умирает до открытия наследства, то при отсутствии условия о подназначении наследника полагающаяся ему наследственная доля достается наследникам по закону (1121, 1161 ГК РФ). Остается открытым вопрос о том, что будет со встречным предоставлением, осуществленным до открытия наследства и до более ранней смерти контрагента.

Наследственный договор может устанавливать в качестве выгодоприобретателя третье лицо, которое не будет являться контрагентом наследодателя. При этом таким лицом может являться кто угодно, главное – чтобы на момент открытия наследства оно отвечало требованиям, указанным в ст. 1116 ГК РФ. Но следует помнить, что такой выгодоприобретатель может быть, как на стороне контрагента (то есть завещательный отказ в пользу указанного лица), так и обязанности самого контрагента могут быть направлены в сторону третьего лица (то есть контрагент должен производить обусловленные исполнения в пользу указанного третьего лица).

4. Обязанности контрагента наследодателя. Отлагательные и отменительные условия

П. 1 ст. 1140.1 ГК устанавливает, что наследственный договор может возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. Подразумевается, что наследственный договор может и не предусматривать никаких возложений или отказов, а лишь содержать в себе завещательные распоряжения, то есть у контрагента может и не быть как таковых обязанностей. Если же таковые содержатся, то от них контрагент может отказаться путем неприятия наследства, так как данные обязательства являются наследственными, это значит, что они будут исполняться после смерти наследодателя (открытия наследства) и в пределах наследственной массы.

Наследственный договор может предусматривать возложение обязательств имущественного и неимущественного характера (вне наследственные обязанности), в свою очередь, данное положение отражает

отличие российской модели наследственного договора от германской, которая предусматривает в § 2278 ГГУ, что кроме назначения наследников, завещательных отказов и завещательных возложений, иные распоряжения не могут быть сделаны по наследственному договору [2]. Исполнение таких обязательств не ставится в зависимость от открытия наследства, то есть они могут устанавливаться для исполнения и при жизни наследодателя (п. 6 ст. 1118 ГК РФ), кроме того, исполнение внаследственных обязанностей не ограничивается стоимостью имущества, входящего в наследственную массу.

Нельзя не заметить сходства между конструкциями наследственного договора и ренты с пожизненным иждивением. Основное сходство заключается в устремленности одной стороной передать имущество в собственность другой стороне, при условии выполнения предусмотренных договором распоряжений отчуждателя. Однако указанные договоры и существенно отличаются друг от друга. В соответствии с наследственным договором моментом перехода имущества к наследнику является день смерти отчуждателя, что, как подразумевается, будет дисциплинировать приобретателя, а по договору пожизненного содержания с иждивением право собственности переходит к приобретателю с момента заключения договора. Также наследственный договор может предусматривать более широкий круг обязанностей для приобретателя, чем договор пожизненного содержания с иждивением [3, с. 232].

Возникает также вопрос о законных и незаконных возложениях. И.А. Михайлова приводит в пример следующие обязанности: проживание в определенном регионе, получение того или иного образования, создание семьи, отказ от употребления спиртных напитков и т.д. Она же отмечает, что вопрос о возможности возложения на наследников обязанности совершения определенных действий имеет давнюю историю в отечественной доктрине, но ранее он дискутировался применительно к «условным завещаниям», и большинство исследователей считали такие возложения недопустимыми, как нарушающими Конституционные гарантии прав и свобод человека [4, с. 34].

А.А. Новиков предложил делить такие условия на «законные» (достижение определенного возраста, прекращение употребления алкоголя) и «незаконные» (условия о выборе профессии), которые ограничивают права и свободы человека, гарантированные Конституцией РФ [5, с. 350].

Прямое указание в статье 1140.1 ГК РФ на то, что условия, возлагающие обязанности могут быть только не противоречащими закону облегчает данную дискуссию, однако же вопрос остается открытым и представляется, что в каждом отдельном случае следует рассматривать ситуацию на соответствие условий законам РФ.

Следует отметить также, что абз. 2 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ предусматривает возможность установить отлагательные и отменительные условия. Согласно данному положению последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон (статья 327.1).

Необходимо понимать, что на наследодателя по наследственному договору не возлагаются обязанности, он совершает завещательные распоряжения, кроме того, наследодатель определяет порядок распоряжения собственным имуществом на случай его смерти, поэтому невозможно требовать от него исполнения каких бы то ни было обязанностей, связанных с его имуществом. Требовать исполнения обязанностей контрагента в праве сам наследодатель, если это те обязанности, которые должны быть исполнены при жизни наследодателя. Также законодатель разрешил вопрос о том, какие лица могут требовать исполнения контрагентом своих обязанностей после смерти наследодателя. Пункт 2 ст. 1140.1 ГК РФ гласит, что после смерти наследодателя требовать исполнения обязанностей, установленных наследственным договором, могут наследники, душеприказчик, пережившие наследодателя стороны наследственного договора или пережившие третьи лица, а также нотариус, который ведет наследственное дело, в период исполнения им своих обязанностей по охране наследственного имущества и управлению таким имуществом до выдачи свидетельства о праве на наследство. Такой широкий круг лиц заключается в обеспечении максимальной безопасности для обеспечения воли наследодателя, а также выгодоприобретателей по такому договору, иных контрагентов.

Согласно п. 3 ст. 1140.1 ГК РФ в случае отказа стороны от наследства наследственный договор сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других его сторон, если можно предположить, что он был бы заключен и без включения в него прав и обязанностей отказавшейся от наследства стороны. Данный пункт разъясняет действие договора на случай отказа контрагента наследодателя от договора. Принятие или отказ такого наследника от наследства – право самого наследника, наследственный договор – одно из оснований наследования, а право на принятие наследства – секундарное право. Соответственно, «наследственные» обязанности контрагента не должны сохраняться в случае непринятия наследства. Однако, вненаследственные права должны все же сохранить свою силу вне зависимости от принятия или непринятия наследства, и должны быть исполнены.

Законодатель установил запрет на отчуждаемость прав и обязанностей по наследственному договору. Так, согласно п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ, возникающие из наследственного договора права и обязанности стороны договора неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Данное положение предполагается толковать таким образом, что запрет установлен только для стороны наследодателя. Такое толкование считается разумным в том плане, что отчуждаемость прав наследодателя по наследственному договору должна определяться в зависимости от особенностей предмета договора и встречного предоставления. Например, если встречное предоставление напрямую связано с личностью наследодателя, то нельзя считать право на получение такого предоставления отчуждаемым, с другой стороны, если же встречное предоставление подразумевает отсутствие привязки, то наследодатель вправе перенести свое право на получение предоставления на иное лицо [6, с. 128-131].

По отношению к контрагенту вопрос более сложный. Безусловно, относительно прав контрагента наследодателя, п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ следует общему отечественному подходу, подразумевающему необоротоспособность наследственных прав в отношении как будущих, так и открывшихся наследств. Однако, говоря о толковании посмертного преемства возникают некоторые вопросы. По-видимому, в некоторых ситуациях неизбежно применение толкования *contra legem*. Обязанность контрагента, вероятно, должна следовать за полученным или полагающимся материальным благом.

Немалый интерес представляет взаимодействие наследственного договора и завещания. В ГГУ данный вопрос разрешается таким образом, что наследственный договор лишает силы как предыдущее, так и последующее завещание в части, ущемляющей права контрагента по наследственному договору (§ 2289). С.А. Деханов, например, считает, что в первую очередь наследование должно происходить по наследственному договору, затем в части, не урегулированной наследственным договором, – по завещанию, составленному как до, так и после заключения наследственного договора, и в части, не урегулированной наследственным договором и завещанием, – по закону [7, с. 37]. Д.В. Бушлякова определила, что наследственный договор делает завещание ничтожным полностью или в определенной части. С одной стороны, наследственный договор защищает права заключивших его сторон, а с другой – наделяет недобросовестных наследников дополнительным инструментом оспаривания негодных завещаний, то есть возникает риск появления поддельных наследственных договоров [8, с. 51]. С данной точкой зрения сложно согласиться, так как сложно представить ситуацию, при которой возможно было бы заключить такой «фиктивный»

наследственный договор только с целью прекращения действия неугодного завещания, кроме того, заключение такого договора может повлечь за собой только большие неудобства в дальнейшем, так как чрезмерные изменения могут привести к путанице и неопределенности. Общая картина показывает, что наследственный договор изменяет предыдущее завещание в совпадающей части так же, как это сделало бы новое завещание, при этом, последующее завещание не влияет на действие наследственного договора, так как наследодатель может вернуться к свободе завещания путем отказа от договора.

5. Изменение и расторжение наследственного договора

Согласно п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ изменение или расторжение наследственного договора допускается только при жизни сторон этого договора по соглашению его сторон или на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств, в том числе в связи с выявившейся возможностью призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. По-видимому, такой ход законодатель сделал из-за того, что последняя воля наследодателя должна беспрекословно исполняться, а более ранняя смерть контрагента, в пользу которого совершено завещательное распоряжение, влечет прекращение договора. Но последнее правило будет работать только тогда, когда по условиям договора не подназначен наследник, так как если таковой предусматривается, то после смерти контрагента договариваться об изменении необходимо будет с этим наследником. Расторжение и изменение договора путем обращения в суд должны быть возможными и после смерти наследодателя, так как не видится никаких препятствий к тому, чтобы судом был расторгнут договор, когда, например, после смерти наследодателя обнаружился наследники с обязательной долей.

Наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе (п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). Хотя договоры и должны исполняться, но законодатель решил наделить наследодателя возможностью одностороннего отказа от договора, что увеличивает риски для контрагентов по такому договору. Но законодатель все же предусмотрел меры защиты для контрагентов, так как наследодатель, отказавшийся от наследственного договора, обязан возместить другим сторонам наследственного договора убытки, которые возникли у них в связи с исполнением наследственного договора к моменту получения копии уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора. Предполагается, что речь идет только о реальном

ущербе, но не об упущенной выгоде, а если это так, то контрагент сможет получить обратно деньги или стоимость содержания, которые он произвел наследодателю. Уведомление должно быть нотариально удостоверено и копии уведомления направляются сторонам договора нотариусом в течение 3 рабочих дней [9, с. 29].

Оспаривание завещания допускается только после открытия наследства (то есть после смерти наследодателя). Однако наследственный договор может быть оспорен при жизни наследодателя по иску стороны наследственного договора, а после открытия наследства по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим наследственным договором (п. 11 ст. 1140.1 ГК РФ).

б. Свобода распоряжения имуществом

Наиболее интересным и вызывающим наибольшие споры положением является п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, который устанавливает, что после заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Данное правило является императивным и не подлежит изменению по соглашению сторон. С одной стороны, это логично, так как соответствует праву на распоряжение своим имуществом, предусмотренное ст. 35 КРФ. С другой стороны, это возлагает на контрагента наследодателя огромные риски того, что в итоге ему ничего не достанется. Законодатель не предусматривает никакой ответственности для наследодателя и не устанавливает механизмы разрешения ситуации, при которой контрагент исполнял какие-либо встречные предоставления, но в итоге не получил причитающееся по договору имущество. В ГГУ предусматривается похожий механизм, согласно которому наследодатель вправе распоряжаться своим имуществом, однако в отличие от ГК РФ, в ГГУ устанавливается запрет на злоупотребление этим правом. В свою очередь, в Украине складывается противоположная позиция, согласно которой на имущество, являющееся предметом наследственного договора, нотариусом накладывается запрет отчуждения [10, с. 140-141]. Однако, как отмечает Золотухин Д.Г., такая позиция представляется чрезмерно радикальной [1, с. 21].

Подводя итог, представляется, что наиболее существенным минусом конструкции наследственного договора является довольно скудное правовое регулирование, по сути в ГК РФ содержится всего одна статья, регулирующая наследственный договор, многие вопросы остаются нерешенными, выявляется множество спорных вопросов.

После введения конструкции наследственного договора, требуется лишь ждать нарабатанной практики, актов толкования высших судов.

С.В. Смирнов считает, что предлагаемые новеллы не только не актуальны для российского права, но и чужды ему, как и функционирующему в России нотариату латинского типа [11, с. 2-11].

По мнению О.Е. Алексиковой и Е.А. Мельник, на сегодняшний день допустимость наследственного договора в российском наследственном законодательстве, несмотря на положительный опыт зарубежных стран, является преждевременным [3, с. 234].

В свою очередь, Д.Г. Золотухин заключил, что несмотря на наличие проблемных вопросов, возникающих при анализе правовой природы наследственного договора, данный договор имеет достаточно много положительных черт. Это говорит о том, что введение этого вида договора в правовое поле Российской Федерации положительно скажется на функционировании гражданско-правового оборота [1, с. 23].

Различные вопросы также вызывают положения, регулирующие наследственный договор с участием супругов, обязательные доли, недостойных наследников и множественность договоров, однако в данной статье они не рассматриваются.

На общем фоне складывается впечатление, что все-таки введение наследственного договора в таком виде, как он представлен сейчас являлось преждевременным. Законодателю РФ необходимо обратить внимание на правовые механизмы, установленные в ГГУ и с еще более должным вниманием отнестись к практике зарубежных государств, но попытаться учесть особенности российского правопорядка. Перспективы развития института наследственного договора в РФ – есть, однако это долгий и кропотливый процесс, который ожидает российское общество.

Список литературы:

1. Золотухин Д.Г. Новелла российского законодательства - наследственный договор // Отечественная юриспруденция. 2018. №7 (32). С 19-23.
2. «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) [Электронный ресурс] // consultant.ru – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#05862246671775146>.
3. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №12(1). С. 231-237.
4. Михайлова И.А. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. 2018. №4. С. 31-37.

5. Новиков А.А. К истории завещания под условием в отечественном гражданском праве / А.А. Новиков // Цивилистические исследования. Вып. 1: сб. науч. тр. памяти профессора И.В. Федорова; под ред. Б.Л. Хаксельберга, Д.О. Тузова. - М.: Статут, 2004. – 284 с.
6. Лемента Д.А. Значение наследственного договора в Российской Федерации / Д.А. Лемента. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 128-131. – URL: <https://moluch.ru/archive/283/63802/> (дата обращения: 04.01.2021).
7. Деханов С.А. От завещания к наследственному договору // Нотариус, 2018. № 6. С.37-40.
8. Бушлякова Д.В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 (17). С.50-52.
9. Сидорова В.Н., Бейн А.К. Наследственный договор: юридико – фактические проблемы // Нотариус. 2015. N 4. С. 28 - 30.
10. Гребенкина И.А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованны? // Lex russica, 2016. № 11 (120). С.135-142. Аболонин В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. №2. 65 с.
11. Смирнов С.В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права // Нотариальный вестник. 2015. №11. С. 2-10.
12. Конституция Российской Федерации с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ [Электронный ресурс] // consultant.ru – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Рукина Елена Владимировна

студент,

Среднерусский институт управления –

филиал РАНХиГС,

РФ, г. Орел

FEATURES OF RECOGNIZING A TESTAMENT IN VALID

Elena Rukina

Student,

Central Russian Institute of Management –

Branch of RANEPА,

Russia, Orel

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей признания завещания недействительным. Автор приходит к выводу, что главной из них является то, что завещание может быть признано недействительным либо в полном объеме, либо только в определенной части. Различают несколько видов недействительных завещаний – ничтожные и оспоримые. Признать завещание оспоримым может лишь суд. Ничтожным признается оно всегда с момента совершения, решение суда требуется лишь в особых случаях.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of invalidation of a will. The author comes to the conclusion that the main one is that a will can be invalidated either in full or only in a certain part. There are several types of invalid wills – void and voidable. Only a court can recognize a will as voidable. It is always recognized null and void from the moment it was committed; a court decision is required only in special cases.

Ключевые слова: гражданское законодательство; совершение завещания; недействительность; оспоримость; ничтожность.

Keywords: civil law; making a will; invalidity; contestability; nullity.

Одной из разновидностей прекращения действия завещания, предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации является признание его недействительным. Данная норма является

новой для российского гражданского права, до этого в Гражданских кодексах РСФСР 1922 и 1964 годов она отсутствовала. Гражданский кодекс РФ в статье 1131 рассматривает правила признания недействительным завещания [1].

По своей структуре завещание относится к односторонним сделкам. А значит, на него распространяются общие нормы гражданского законодательства об основаниях и последствиях недействительности сделок [2, с. 72]. Сделка может быть признана недействительной, если она ущемляет права человека. Например, это касается классификации, завещания могут быть недействительными вследствие пороков содержания, формы, воли и субъективного состава, а также, если нарушены законные права человека.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 27 Постановления от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», разъяснил, в каких случаях завещание признается недействительным [5]. В свою очередь их можно поделить на общие и специальные.

К общим основаниям относят, например: противоречие закону; недееспособность наследодателя, на момент совершения завещания; болезненное состояние наследодателя или же то состояние, в котором он не отвечает за свои действия (наркотическое или алкогольное опьянения); подписание завещания под действием угроз, обмана или насилия.

К специальным, относятся: несоблюдение формы завещания; отсутствие свидетелей, в случаях, когда они необходимы; подписание документа рукоприкладчиком, когда это не оправдано.

Изложенные в завещании пункты начинают свое действие после смерти наследодателя, но завещание можно признать недействительным с момента его составления и подписания. Признание завещания недействительным может быть признано судом по иску лица, чьи права и законные интересы нарушены [3, с. 31].

Анализируя нормы пункта 3 статьи 1131 ГК РФ, можно увидеть, что описки и другие незначительные нарушения порядка составления не могут служить основанием недействительности завещания. Но если судом не установлен тот факт, что они не влияют на волеизъявление завещателя.

В судебной практике, можно встретить завещания, в которых наследодателю не было разъяснено право на обязательную долю в наследстве наследников. Однако, несмотря на то, что нотариус при удостоверении завещания нарушил требования п. 6 ст. 1125 ГК РФ об обязательном разъяснении завещателю содержания ст. 1149 ГК РФ, ничтожности завещания такое нарушение повлечь не может [4]. Можно

лишь сделать предположение об оспоримости завещания в зависимости от остальных его условий. При этом правила, установленные ст. 1149 ГК РФ, не зависят от воли завещателя и существуют объективно. Если незнание им указанных правил не отразилось на существовании волеизъявления в отношении принадлежащего ему имущества, то основания признания завещания недействительным отсутствуют.

На практике распространены ситуации, когда недействительными признаются завещания нотариально не удостоверенные, то есть удостоверенные иными лицами, например, врачами медицинских учреждений. В соответствии с пунктом 4 статьи 1131 ГК РФ, недействительным можно признавать как завещание в целом, так и его часть. Если признана недействительным, какая-то часть данного документа, то остальные части не затрагиваются.

В пункте 1 статьи 1131 ГК РФ содержится положение, которой выделяет два вида недействительности:

1. оспоримое – когда суд, признает завещание таковым;
2. ничтожное – когда, завещание признается таковым, независимо от судебного решения.

Оспоримым чаще всего признаются те завещания, которые по форме или содержанию противоречат закону. Оспорить завещание можно в следующих случаях:

- 1) свидетели, которые присутствовали при совершении завещания, не отвечают требованиям ГК (пункт 3 статьи 1124 ГК РФ);
- 2) совершение завещания лицом, которое неспособно осознавать и руководить своими действиями (статья 177 ГК РФ);
- 3) совершение лицом завещания, под существенным заблуждением (статья 178 ГК РФ) под действием угроз, насилия или обмана (статья 178 ГК РФ);
- 4) оспорить завещание, если нарушено правило, об обязательной доли в наследстве (статья 1149 ГК РФ).

Ничтожным признаются те завещания, которые совершены с нарушением касающихся личности завещателя, формы составления, содержания, порядка и удостоверения завещания. Чтобы применить недействительность ничтожного завещания, все равно необходимо обратиться в судебный орган общей юрисдикции. Предъявить требование может или наследодатель или лицо предусмотренное законодательством. Признать ничтожным завещание можно в следующих особенных случаях:

1. Не соблюдена письменная форма и не удостоверено нотариусом (пункты 1,3 статьи 1124 ГК РФ, статьи с 1125 по 1128 ГК РФ);
2. Не полная дееспособность наследодателя (статьи 21,168,1118 ГК РФ);

3. Совершение завещания представителями, а не самим завещателем (пункт 3 статьи 182, статье 1118 ГК РФ);

4. Содержавшееся в завещании распоряжение касающееся имущества, не принадлежащего гражданину (статья 1118 ГК РФ);

5. Факт, что завещание совершено в чрезвычайной ситуации не подтвержден (статья 1129 ГК РФ).

Таким образом, завещание может быть признано недействительным в полном его объеме или только в определенной части. К завещанию предъявляются достаточно жесткие требования, закрепленные законом, из-за несоблюдения которых завещание может быть признано недействительным. Причиной может стать несоблюдение формы или отсутствие удостоверения у нотариуса. В этом случае оно признается ничтожным, даже без вынесения соответствующего судебного решения. Нередко вызывает подозрения у наследников наличие в завещании ошибок, опечаток и прочего. Однако их присутствие не всегда приводит к недействительности документа.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Давыдова М.А. Признание завещания недействительным // Молодой ученый. – 2020. – №13. – С. 72-75.
3. Маликов Е.В. Недействительность завещания // Нотариус. – 2019. – № 6. – С. 31-34.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2018 г. №78-КГ17-88 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi#043319043305>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – №127. – 06.06.2012.

3.2. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРАВА РОССИИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

Мазунов Андрей Евгеньевич

*студент,
ФГБОУ ВО Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск*

Кириллов Иван Олегович

*студент,
ФГБОУ ВО Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск*

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF AGRARIAN LAW IN RUSSIA AFTER JOINING THE WTO

Andrey Mazunov

*Student of
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk*

Ivan Kirillov

*Student
of Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk*

Аннотация. В данной статье проведен анализ аграрного права. Рассмотрены особенности установления договоренностей между ВТО и Россией. Выявлены основные проблемы, в частности проблема

импортозамещения, санкций против Российской Федерации. Установлено, что направления позитивного развития российского сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса объективно требуют качественного правового регулирования.

Abstract. This article analyzes the international agrarian law. The features of establishing agreements between the WTO and Russia are considered. The main problems are identified, in particular the problem of import substitution, sanctions against the Russian Federation. It has been established that the directions of the positive development of Russian agriculture and the agro-industrial complex as a whole objectively require high-quality legal mediation.

Ключевые слова: аграрное право; ВТО; санкции; импортозамещение.

Keywords: agrarian law; WTO; sanctions; import substitutione.

Начиная с 1972 года, правовое регулирование развития аграрного права в РФ осуществлялось с учетом международно-правовых норм. В настоящее время комплекс международного права представлен правом ВТО, нормами таких организаций, как Таможенный Союз, ЕврАзЭС, БРИКС, ШОС и т. д.

Рассмотрим развитие международного аграрного права на примере ВТО.

С 1 января 1948 года становление торговых и экономических отношений в мире обусловило создание ГАТТ – международной организации экономического сотрудничества. В качестве учредителей данной организации выступили 23 страны. В дальнейшем, 1 января 1995 году, ГАТТ преобразовалась в ВТО. Основные цели ВТО:

1. Глобальное экономическое сотрудничество;
2. Обеспечение справедливости и открытости в многосторонней торговой системе.

Необходимо отметить, что Россия также состоит в ВТО. Распоряжением Правительства РФ «О подписании Протокола о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации» была подтверждена готовность РФ вступить в мировую экономику, и 22 августа 2012 года РФ вступила в ВТО [3].

После того как Россия вступила в ВТО в 2012 году, ученые-правоведы и экономисты не устают публиковать все новые статьи с анализом перспектив и проблем, связанных с этим событием. Можно условно выделить три мнения:

1. Нейтральное. Например, профессор Александр Портанский считает, что присоединение к ВТО не приносит ни пользы, ни ущерба.

2. Критичное. Аналитик Алексей Козлов отмечает, что вступление в ВТО не дает России никаких очевидных преимуществ в краткосрочном периоде. Однако это событие является выгодным для других членов организации. Перспективы в долгосрочном периоде для России Козлов не рассматривает.

3. Негативное. Главный экономист российского отделения Deutsche Bank Ярослав Лисовик считает, что вступление в ВТО может отрицательно сказаться на экономике страны, особенно на обрабатывающей промышленности, из-за уменьшения импортных пошлин.

Однако большинство экспертов сходятся во мнении, что все преимущества для России от членства во Всемирной торговой организации проявятся при условии грамотной внутренней и внешней политики только в долгосрочной перспективе.

Благодаря вступлению во Всемирную торговую организацию Россия улучшила условия доступа для своей продукции на иностранные рынки, расширила возможности для зарубежных инвестиций, увеличила конкурентоспособность своей продукции.

Поэтому важное практическое значение имеет исследование генезиса формирования и развития собственно категории «продовольственная безопасность» на мировом уровне [6]. Проблемы эффективного развития отечественного сельского хозяйства в условиях ВТО требуют системного решения значительного количества экономических, социальных, организационных, экологических и правовых вопросов [7].

Обострившиеся противоречия между странами в сфере коммерции и замедление развития глобальной экономики привели к тому, что Всемирная торговая организация (ВТО) понизила прогнозы роста торговли на 2019 и 2020 годы. В этом году Российская Федерация выровняла баланс по экспорту и импорту сельхозпродукции.

Объем экспорта сейчас достигает порядка 25 млрд. долларов. Более 80% торговли РФ осуществляется именно по правилам ВТО, остальные 20% осуществляются в зонах свободной торговли и в рамках региональных торговых соглашений, которые у России есть с рядом стран, а также в рамках отдельных соглашений, которые заключены на пространстве СНГ.

Риски и угрозы всегда присутствовали в российском сельском хозяйстве, особенно природно-климатические [8], но в 2014 г. резко обострились политические риски в связи с политикой санкций против России, инициированных США, ЕС и примкнувшими к ним отдельными

странами. Эта ситуация резко отразилась и на международно-правовом регулировании агропродовольственного рынка.

По сути дела, ушла в тень продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), одной из задач которой является принятие международной политики в отношении соглашений по продукции сельского хозяйства (статья 1 устава ФАО от 16 октября 1946 г.) [9, с. 489]. Российское аграрное право сегодня, как никогда, становится востребованным для целей правового регулирования возникающих аграрных отношений в связи с переориентацией экономики России с европейских стран на государства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

К этому следует добавить и создание нового Европейско-Азиатского экономического союза, в который сегодня входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения; «дорожную карту» на вступление оформляет Киргизия. России предстоит сформировать адекватную позитивную взаимозависимость с Азией.

Сегодня отношения на агропродовольственном рынке с Российской Федерацией готовы выстраивать на деловой основе Монголия, Вьетнам, Япония и другие страны АТР, а также Аргентина, Бразилия, Чили и ряд других стран Южно-Американского континента.

Необходимо напомнить, что указом Президента Российской Федерации № 560 от 6 августа 2014 г. «О принятии отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [2], а затем постановлением Российской Федерации № 778 от 7 августа 2014 г. [3] был утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегии, из которых в течение одного года запрещен ввоз продукции в Российскую Федерацию.

Это обстоятельство актуализировало для России проблему импрото-замещения на рынке продовольствия. Решение о снижении зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия соответствует целям и задачам обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Российская Федерация обладает значительным потенциалом для развития сельского хозяйства: 42 % мировых запасов чернозема, 20 % чистой питьевой воды, почти 400 млн га сельскохозяйственных земель [4, с. 19].

С учетом того что из 122 млн га пашни на землях сельскохозяйственного назначения около 50 млн га сегодня не заняты сельскохозяйственным производством или на них в течение почти 20

лет не применялись синтетические минеральные удобрения, появилась возможность организациям органического сельского хозяйства производить продукты питания под брендами «органик-продукт», «био-продукт», «эко-продукт» [4, с. 19].

Решение проблемы импортозамещения потребует значительного вклада в сельское хозяйство финансовых средств и, конечно же, внедрения научных разработок в области растениеводства и животноводства.

Без инноватики в сельском хозяйстве невозможно достичь желаемых результатов в племенном деле и в области селекционных достижений.

Все вышеизложенное и иные направления позитивного развития российского сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса объективно требуют качественного правового опосредования, и эту задачу должно решить российское аграрное право в tandem с международными отраслями права.

К сожалению, открытым пока остается вопрос судьбы международного права в понимании того, как оно функционировало до обострения политической обстановки в мире.

Список литературы:

1. Федеральный закон № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 1. Ч. I. Ст. 27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 N 778 (ред. от 06.04.2020) "О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560, от 24 июня 2015 г. N 320, от 29 июня 2016 г. N 305, от 30 июня 2017 г. N 293, от 12 июля 2018 г. N 420 и от 24 июня 2019 г. N 293" // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
3. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года // СПС "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Воронин Б.А. Международно-правовое регулирование агропродовольственного рынка // Международные суды: актуальные проблемы теории и практики: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГЮА, 2018. – Вып. 2 (6). – С. 19.
5. Воронин Б.А. Экономико-правовые проблемы адаптации российского АПК к условиям ВТО // Аграрное и земельное право. 2018. № 9.
6. Власов В.А. Историко-правовой аспект генезиса формирования и развития категории «продовольственная безопасность» на мировом уровне // История государства и права. 2020. № 1. С. 59-65.

7. Власов В.А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности российской федерации в условиях ВТО // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 117-123.
8. Власов В.А. Вопросы классификации угроз, влияющих на развитие системы продовольственного обеспечения региона // ФЭС: Финансы. Экономика. 2019. Т. 16. № 2. С. 50-55.
9. Ханнанова Т.Р., Воронин Б.А. Государственная аграрная политика: проблемы объективации // Право и политика. 2018. № 4. С. 489–498.

3.3. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА РАБОТЫ СО СВЕДЕНИЯМИ, СОСТАВЛЯЮЩИМИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ

Вовенда Юлия Владимировна

*магистрант,
Северо-Западный институт управления –
филиал РАНХиГС,
РФ, Санкт-Петербург*

RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE LEGAL REGIME FOR WORKING WITH INFORMATION CONSTITUTING A STATE SECRET

Yulia Vovenda

*Student (Master),
North-West Institute of Management –
branch of RANEPA,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению мер ответственности, которая применяется к лицам, нарушившим правовой режим работы со сведениями, составляющими государственную тайну. В статье освещены основные моменты в установлении правовых режимов для работы с отдельными категориями информации.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the measures of responsibility that apply to persons who have violated the legal regime of work with information constituting a state secret. The article highlights the main points in the establishment of legal regimes for working with certain categories of information.

Ключевые слова: правовые режимы; государственная тайна; ответственность; нарушение; законодательство.

Keywords: legal regimes; state secrets; responsibility; violation; legislation.

В Российской Федерации для обеспечения безопасности информационных ресурсов созданы и функционируют правовые режимы работы с информацией. Информационные ресурсы подразделяются на информацию с ограниченным доступом и открытую информацию. Основными правовыми режимами обеспечения безопасности информационных ресурсов являются: правовой режим работы со сведениями, составляющими государственную тайну, правовой режим работы с персональными данными, правовой режим работы с информацией для служебного пользования.

Конституция Российской Федерации содержит базовые основы для установления правовых режимов работы с информационными ресурсами. В частности, в соответствии с Конституцией Российской Федерации не допускается ограничение прав и свобод в сфере получения информации, при условии, если отдельными федеральными законами не предусмотрены правовые режимы для определенной информации, например, правовой режим работы со сведениями, составляющими государственную тайну [1].

Установление правовых режимов нацелено, прежде всего, на обеспечение безопасности конкретных информационных ресурсов, которые обрабатываются в органах власти, организациях, предприятиях и т.д. В основном правовые режимы обеспечения безопасности информационных ресурсов выражаются в специальных ограничениях доступа к определенной информации третьими лицами (создание специальных секретных помещений, формирование списков сотрудников, допущенных для ознакомления с информацией и т.д.), запрета произведения определенных видов действий с информацией (копирование, изменение, разглашение, отправление любыми способами посредством электронной связи), принятием режимных мер (контрольно-пропускные пункты, установка специального оборудования в помещениях для работы с информацией), проведение особых контрольно-проверочных мероприятий для оценки уровня обеспечения информационной безопасности информационных ресурсов, принятие нормативно-правовых актов, официальных документов, регламентирующих работу с отдельными категориями информационных ресурсов и другое. К основным нормативно-правовым актам, регулирующим правовой режим работы со сведениями, составляющими государственную тайну, являются Закон Российской Федерации от 21.07.1993 №5485-1 «О государственной тайне» [5], Постановление Правительства РФ от 4.09.1995 №870 «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности» [6].

В соответствии со статьей 2 государственная тайна представляет собой информацию, которая подлежит защите государством, в различных сферах деятельности государства: военная, внешнеполитическая, экономическая, розыскная и другие. Особенностью сведений, составляющих государственную тайну, является то, что при их разглашении, утечке, потере может быть нанесен значительный ущерб национальной безопасности государства [5].

В свою очередь, лица, виновные в нарушении законодательства РФ о государственной тайне, несут уголовную, административную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Уголовная ответственность прописана в статьях главы 29. «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Уголовный кодекс Российской Федерации в соответствии со ст. 275 предусматривает лишение свободы от 12 до 20 лет со штрафом за государственную измену или ст. 276 предусматривает лишение свободы от 10 до 20 лет за шпионаж – выдача государственной тайны, либо оказание консультационной помощи иностранному государству или организации, которые привели к ущербу в обеспечении безопасности Российской Федерации. Однако при условии того, что лицо добровольно сообщит о выдаче государственной тайны тем самым предотвратит возможный ущерб, то оно освобождается от уголовной ответственности.

Например, в настоящий момент по статье 275 УК РФ идет дело по обвинению советника гендиректора «Роскосмоса» Дмитрия Рогозина по информационной политике И.И. Сафронова в том, что он передал секретные сведения о военно-техническом сотрудничестве России с одним из ближневосточных африканских государств спецслужбам Чешской Республики [7]. Сообщается, что И.И. Сафронов был завербован в 2012 году, а в момент передачи данных разведке Чешской Республики в 2017 году работал журналистом в «Коммерсанте».

Уголовная ответственность также предусмотрена за разглашение и получение государственной тайны (ст. 283 УК РФ, ст. 283.1 УК РФ), без признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 УК РФ и 276 УК РФ, также при нарушении установленных правил при работе с документами, содержащими государственную тайну, что повлекло утрату и наступление тяжких последствий (ст. 284 УК РФ) [2].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность связанную с государственной тайной, в части касающейся нарушения условий работы с государственной тайной (ч. 3-4 ст. 13 КоАП РФ) [3],

например, использование неаттестованного оборудования, несертифицированного программного обеспечения и др. Рассматривают дела об административных правонарушениях федеральные органы исполнительной власти и их территориальные подразделения, которые осуществляют контроль за обеспечением защиты государственной тайны.

В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации может быть применена дисциплинарная ответственность к лицам нарушившим правовой режим работы со сведениями, составляющими государственную тайну, а именно в соответствии с подп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ по инициативе работодателя может быть расторгнут трудовой договор при однократном разглашении государственной тайны [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой режим работы со сведениями, составляющими государственную тайну, устанавливает применение специфических мер государственной защиты, особую защиту государственной тайны специальными органами, а также закрепляет в законодательстве конкретные положения применения уголовных, административных и дисциплинарных мер ответственности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации / Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.12.2020).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.12.2020).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 15.12.2020).
5. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21.07.1993 №5485-1 (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. - Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-21071993-n-5485-1-s/> (дата обращения: 10.12.2020).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 4.09.1995 №870 (ред. от 18.03.2016) «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7686/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 9.01.2021).
7. ФСБ предъявила обвинение в госизмене журналисту Сафронову [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК». - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/13/07/2020/5f0bfebc9a794736d34c7587> (дата обращения: 10.12.2020).

3.4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

СТАНДАРТЫ «СПРАВЕДЛИВОГО РЕЖИМА» И «БЕЗОПАСНОСТИ» В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА

Мустаев Тимур Русланович

*студент,
Башкирский государственный университет,
Институт права,
Россия, Уфа*

Коновалова Екатерина Андреевна

*научный руководитель,
старший преподаватель Института права
Башкирского государственного университета,
Россия, Уфа*

STANDARDS OF "FAIR REGIME" AND "SECURITY" IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL CUSTOMS LAW

Timur Mustaev

*Student,
Bashkir State University,
Institute of Law,
Russia, Ufa*

Ekaterina Konovalova

*Scientific director,
Senior Lecturer at the Institute of Law
Bashkir State University,
Russia, Ufa*

Аннотация. в данной статье рассматриваются проблемы определение места стандартов «справедливого режима» и «безопасности» в международном праве. Предлагаются пути решения как при сохранения

обычного способа принятого в международном праве, так и при помощи полного пересмотра принципа нормообразования в международном праве.

Abstract. This article examines the problem of determining the place of the standards of "fair treatment" and "security" in international law. The ways of solving the problem are suggested, both with preserving the usual way adopted in international law, and with the help of a complete revision of the principle of norm formation in international law.

Ключевые слова: международный обычай; стандарт «справедливого режима; стандарт «безопасности»; трансграничность.

Keywords: international custom; "fair regime" standard; "security" standard; transboundary.

К концу XIX века активно развивались международные отношения во всех сферах экономики, что требовало от международного права соответствия условиям качества и универсальности. Основная проблема, перед которой сталкивается всякий при регулировании международных отношений, это различия между внутригосударственным правом каждого из государств.

В связи с этим было неизбежным появление стандартов, которые бы обеспечили безопасное движение капиталов в условиях трансграничности.

Развилась целая концепция, которое заключалось в том, что безопасность иностранных инвестиций, это компетенция международного права, а потом уже внутригосударственного.

Однако с данной концепцией были согласны не все государства. Так, одну из точек зрения выражали государства, которые являются преимущественно экспортёрами, другую точку зрения выражали государства, которые в силу своей экономической ситуации являлись импортёрами. Такое явление объясняется тем, что государствам-экспортёрам было важно защитить свои зарубежные инвестиции, в то время как государствам импортёрам такое вмешательство международного права в привычное национальное право, доставляло неудобства. Последним была близка идея К. Кальво, в основе которых лежал принцип абсолютного равенства резидентов и нерезидентов, что предполагало преобладающую роль национального права в регулировании иностранных инвестиций [2].

Одними из таких международных стандартов, которые получили международное признание судами при решении споров, являются стандарт «справедливого режима» и стандарт «безопасности».

Для общего понимания стоит выделить следующее: если норма довольно часто используется в практике и получает признание судами при решении международных споров, она может трансформироваться в обычную норму. Такая возможность перехода нормы была подтверждена Международным Судом ООН в решении по делу о континентальном шельфе в Северном море 1969 г.: «Нет сомнений в том, что данный процесс вполне возможен и время от времени происходит: на самом деле, он является одним из признанных способов формирования новых норм международного обычного права. В тоже время такой результат не должен рассматриваться как легко достижимый» [3].

Исходя из вышесказанного, можно прийти к следующему вопросу: могли ли стандарты «справедливого режима» и «безопасности» в результате их общемирового признания «трансформироваться» в обычные нормы международного права?

Положительный ответ на поставленный вопрос означал бы, что в обязанность любого государства входила бы обязанность обеспечить иностранным инвесторам «справедливый и безопасный режим» и «полную защиту активов», несмотря на то, есть ли международный договор с такими условиями.

Можно сказать, что обязанность обеспечить безопасность иностранных инвестиций должно быть само по себе разумным. Однако, утверждение о том, что широкая распространенность стандартов сама по себе поднимает их статус от уровня договорной нормы до уровня нормы общего международного права, представляется не вполне обоснованным. Так, например, распространенность в договорной практике государств обязательства обеспечить иностранным инвесторам режим наибольшего благоприятствования и национальный режим вовсе не означает, что соответствующие положения договоров сформировали международно-правовой обычай, в соответствии с которым все государства должны обеспечивать соответствующий режим любым иностранным инвесторам.

Также практика, которая систематично встречается в соглашениях стала рассматриваться как международный обычай (обыкновение). В данном случае имеет значение не только то, что государства включают в договоры схожие по содержанию положения, но и то, какой они вкладывают в это смысл. Без достижения такого консенсуса признание нормы международным обычаем не представляется возможным.

Ещё одна сложность в принятии положения «равенства и справедливости» при использовании рассматриваемых стандартов, заключается в том, что обязанность по исполнению лежит на государстве, которое «принимает» инвестиции. Государство обязуется исполнять данное положение не перед другим государством, а перед физическими и

юридическими лицами, ведь именно от них идёт основная часть капиталовложений. Таким отношениям характерно неравенство их участников, строгая подчиненность со стороны инвестора законодательству принимающего государства, а также невозможность как-либо влиять на это законодательство.

В юридической доктрине посвященной международному праву выделяют несколько способов решения данной проблемы. Так Р. Клагер в своей работе выделяет сразу несколько способов, которые варьируются от того чтобы в свете такого повсеместного распространения двустороннего договора с использованием стандарта «справедливого режима», стоит пересмотреть изначальные принципы международного нормообразования, до того чтобы в контексте такого большого количества использования данного стандарта признать его международным обычаем [4]. Р. Кишояна по этому поводу говорил, что двусторонние инвестиционные договоры «служат постепенной кристаллизации международного обычного права, которое, в конечном итоге, может полностью перетечь в договорное право» [1].

Таким образом, можно сказать, что стандарты «справедливого режима» и «безопасности» было бы лучше рассматривать как договорные положения, применяя индивидуально для каждого отдельно взятого случая.

Делая вывод из всего вышесказанного, мы видим, что было несколько позиций касательно стандартов «справедливого режима» и «безопасности».

Один из принципов, который ввёл К. Кальво включает в себя абсолютное равенство резидентов и нерезидентов, что предполагало преобладающую роль национального права в регулировании иностранных инвестиций. Однако, опыт отношений России и Мексики первой четверти XX века (революции), показал, что идея К. Кальво не может обеспечить нужный баланс государствам с разной экономической и политической ситуации. А.Г. Богатырева по этому поводу говорила, что приоритет одной стороны над другой неизбежно приведет к диктату со стороны экономически сильного государства [5].

С другой стороны позицию о том, что стандарты «справедливого режима» и «безопасности» являются договорными нормами в контексте международного права, признанные и получившее распространение в двух- и более сторонних инвестиционных соглашениях, считаем наиболее верной.

Список литературы:

1. B. Kishoiyian. The Utility of Bilateral Investment Treaties in the Formulation of Customary International Law // *Northwestern Journal of International Law & Business*, No. 14(2), 1993. P. 374.
2. C. Calvo, *Derecho Internacional Teórico y Práctico de Europa y América*. A. Durand et Pedone-Lauriel, 1868. 1093 pp.
3. North Sea Continental Shelf Case. Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands (Judgment of 20 February 1969) // *ICJ Reports*, 1969. Para 71.
4. R. Kläger. 'Fair and Equitable Treatment' in International Investment Law. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 268.
5. Богатырев А.Г. Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений (вопросы теории). Автореф. дис. д-ра наук. М., 1996. С. 24.

3.5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ СБОРА И АНАЛИЗА

Агафонов Матвей Николаевич

магистрант,

Институт магистратуры,

Саратовская государственная

юридическая академия – СГЮА,

РФ, г. Саратов

STATISTICAL INDICATORS OF ENVIRONMENTAL CRIME: TYPES, PROBLEMS OF COLLECTION AND ANALYSIS

Matvey Agafonov

Student of the Institute of Magistracy

Saratov State Law Academy-SSLA,

Russia, Saratov

Аннотация. В статье приводятся статистические данные экологической преступности на территории Российской Федерации, приводятся выводы о значении борьбы с экологической преступностью. Раскрываются основные показатели, позволяющие провести анализ состояния преступности. Автором обозначены особенности экологической преступности.

Abstract. The article presents statistical data on environmental crime on the territory of the Russian Federation, provides conclusions about the importance of combating environmental crime. The main indicators allowing to carry out the analysis of a state of crime are revealed. The author identifies the features of environmental crime.

Ключевые слова: экологическая преступность; статистический показатель; объем преступности; динамика; удельный вес; структура; латентность.

Keywords: environmental crime; statistical indicator; volume of crime; dynamics; specific weight; structure; latency.

Состояние экологии в стране приковывает к себе повышенное внимание граждан и общества в целом, что объясняется конституционным закреплением права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, а также на достоверную информацию о ее состоянии, тем более, что экологическая ситуация в России с течением времени имеет тенденцию ухудшаться.

Безусловно, одним из факторов, ведущих к ухудшению экологической ситуации на территории нашего государства, является экологическая преступность. В настоящее время единого понятия экологической преступности не существует, но ученые сходятся во мнении, что данное явление несет существенную угрозу экологической безопасности как государства, так и каждого гражданина. В данной статье мы будем придерживаться позиции Е.Г. Клетневой, которая указывает, что под экологической преступностью понимается общественно опасное, сопряженное с экологическим риском и/или влекущее вред окружающей среде и представляющее угрозу экологической безопасности общества, относительно массовое и устойчивое, социально-правовое и психологически обусловленное явление, подрывающее биологические основы жизни всего живого на планете [4, с. 9].

Экологическая преступность, как и другие виды преступности, оценивается согласно единым показателям.

Первым показателем, с которого начинается рассмотрение и анализ любого вида преступности, является размер или объем преступности, определяемый при получении ряда данных, подлежащих текущему статистическому наблюдению и систематизации.

Таблица 1.

Статистические показатели о зарегистрированных экологических преступлениях на территории Российской Федерации:

Год	Количество преступлений	Динамика к базисному периоду, в %	Прирост к предыдущему периоду, в %	Удельный вес экологической преступности, в %
1997	6971	-	-	0,29
1998	8773	125,85	25,85	0,34
1999	12413	178,07	41,49	0,41
2000	14818	212,57	19,38	0,50
2001	17128	245,70	15,59	0,58
2002	21429	307,40	25,11	0,85
2003	26096	374,35	21,78	0,95
2004	30573	438,57	17,16	1,06
2005	33491	480,43	9,54	0,95
2006	41883	600,82	25,06	1,09
2007	41242	591,62	-1,53	1,15
2008	44883	643,85	8,83	1,40
2009	46607	668,58	3,84	1,56
2010	39155	561,68	-15,99	1,49
2011	29151	418,18	-25,55	1,21
2012	27583	395,68	-5,38	1,20
2013	24728	354,73	-10,35	1,12
2014	25566	366,75	3,39	1,17
2015	24856	356,56	-2,78	1,04
2016	23688	339,81	-4,70	1,10
2017	24379	349,72	2,92	1,18
2018	23899	342,83	-1,97	1,20
2019	22230	318,89	-6,98	1,10

Из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что, начиная с рубежа прошедших десятилетий, прослеживается тенденция снижения общего числа экологических преступлений [2, с. 19].

Действительно, следует отметить, что этому способствуют меры, предпринимаемые как для предупреждения экологических преступлений, так и для качественного расследования уже совершенных деяний – к данным мерам можно отнести профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов, улучшение методик, используемых для статистических наблюдений, совершенствование экологического законодательства и т.д. С другой стороны, фиксируемое снижение показателей преступности также объясняется в том числе повышением

уровня преступного профессионализма и скрытности, вследствие чего выявление преступных деяний становится все более сложным [6, с. 120].

Одним из немаловажных показателей является динамика преступности, которая выражает изменение параметров в течение определенного периода. Динамика преступности может рассчитываться либо после принятия какого-либо показателя в качестве основного, базисного, либо же при соотнесении сведений каждого последующего периода с предыдущим. Согласно показателям динамики экологической преступности можно проследить периоды наибольшего прироста преступности, а также общую тенденцию увеличения или снижения роста количества преступлений, в частности, наибольший прирост количества преступлений за рассматриваемый период был достигнут в 1999 году, а наибольшая убыль – в 2011 году. Эти данные позволяют оценить качество работы правоохранительных органов в указанной сфере.

Следующий не менее важный показатель – удельный вес преступности, который позволяет определить положение конкретного вида преступности в общем количестве совершенных преступлений [5, с. 98]. Анализ уголовно-правовой статистики демонстрирует, что на протяжении последних девяти лет доля зарегистрированных экологических преступлений в общей структуре преступности на территории Российской Федерации не превышает 1,2%.

Еще одним показателем является структура экологической преступности. Согласно официальной статистике, наибольшей распространенностью среди преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, обладают деяния, указанные в ст. 256 – «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», а также ст. 258 – «Незаконная охота». Разрыв в количестве совершаемых экологических преступлений можно объяснить особенностями природных территорий [7, с. 109].

Приведенные выше показатели позволяют составить единую картину о состоянии экологической преступности на территории страны. Это необходимо как для научной, так и для правоприменительной практики, при помощи данных показателей определяются направления дальнейшей предупредительной деятельности, а также осуществляется оценка действий природоохранных органов в данной сфере.

Однако, как справедливо замечают ученые, данные уголовно-правовой статистики скорее говорят об уровне реагирования органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, на экологическую преступность, чем о настоящем положении дел с данным видом преступности. Действительно, одной из существенных особенностей экологической преступности является высокий уровень латентности, а именно 95-99%.

А.П. Короткова в своем исследовании отмечает, что информация о действительном распространении экологических преступлений не отражена в полной мере и в настоящее время, статистические показатели экологической ситуации в стране обнаружены в отчетах множества ведомств и учреждений, нередко независимых друг от друга. Данное обстоятельство затрудняет возможность в полной мере оценить состояние окружающей среды на различных уровнях [3, с. 3].

Экологическая преступность негативно сказывается на всех сферах общественной жизни. Несмотря на всю сложность сбора информации об экологической преступности и реального отражения ситуации о ней, ее показатели, при их надлежащем анализе, позволяют дать объективную и достоверную оценку на федеральном и иных уровнях, что способствует выработке профилактических мероприятий и их воплощению в действительности, а также повышению качества деятельности правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13 июня 1996 г (в редакции от 8 июня 2020 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9017477>.
2. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2010. N 1. С. 17-29.
3. Короткова А.П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2007. 35 с.
4. Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань. 2007. 23 с.
5. Кузнецова Н.И. Криминологическая характеристика экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. N 2 (74). С. 97-100.
6. Майоров А.В. Краткий аналитический обзор состояния преступности на территории Российской Федерации (2010-2017 гг.) // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. N 1 (16). С. 120-123.
7. Татьяна Л.Г., Лукомская А.С., Юлдошев Р.Р. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. N 1. С. 103-113.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Скочко Маргарита Алексеевна

*магистрант,
Дальневосточного института
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Хабаровск*

PROBLEMS OF RAPE QUALIFICATION

Margarita Skochko

*Undergraduate,
Far Eastern Institute
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Khabarovsk*

Аннотация. В рамках данной статьи будут проанализированы проблемы квалификации изнасилования как одного из видов преступлений против половой неприкосновенности личности. Методологическую основу исследования составили методы анализа, синтеза, системный, логический, а также логико-юридический метод. В результате были предложены способы решения этих проблем.

Abstract. Within the framework of this article, the problems of classifying rape as a type of crime against the sexual integrity of the person will be analyzed. The methodological basis of the study was the methods of analysis, synthesis, systemic, logical, as well as the logical-legal method. As a result, solutions to these problems have been proposed.

Ключевые слова: половые преступления; уголовно-правовые характеристики; проблемы квалификации; изнасилование.

Keywords: sexual offences; criminal legal characteristics; skills problems; rape.

Актуальность темы исследования вопросов квалификации изнасилования заключается в том, что посяательства на половую свободу и половую неприкосновенность являются одними из самых тяжких видов

посягательств. Значимость борьбы с такими преступлениями подтверждается и статистическими данными. Так, за последние 9 месяцев 2020 года зарегистрировано 2 744 случаев изнасилования и покушений на изнасилование, что на 6,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [4].

Уголовная ответственность за изнасилование закреплена в ст. 131 УК РФ [1]. Понятие изнасилования закреплено в этой же статье: изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, - наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет.

В качестве непосредственного объекта данного преступления выступает половая свобода и половая неприкосновенность, а дополнительным объектом является здоровье человека. Объективная сторона закреплена в ст. 131 УК РФ. Субъективная сторона изнасилования характеризуется прямым умыслом. Субъектом изнасилования может быть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет (субъект общий), но исполнителем преступления может быть только лицо мужского пола.

Базовые положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [2] раскрывают основные признаки состава, позволяющие квалифицировать изнасилование, как уголовное преступление.

Несмотря на кажущуюся простоту состава данного преступления, на практике существует огромное количество проблем, которые связаны с квалификацией.

Основная проблема состава изнасилования содержится в диспозиции нормы, которая определяет основной объект состава - половую свободу. При этом пределы данной свободы определяются самой потерпевшей, и уголовный закон никоим образом не ограничивает ее в выборе границ половой свободы, как до начала полового акта, так и после его совершения по своему усмотрению. Указанное обстоятельство позволяет говорить о том, что к ответственности, в случае оговора потерпевшей подозреваемого, могут привлекаться невинные лица.

Тяжесть данного преступления не терпит необъективного освобождения от уголовной ответственности насильников и ошибок в квалификации, в связи с чем существует необходимость в определении критериев, определяющих пределы половой свободы личности и критериев ее нарушения.

Указанная проблема квалификации не является единственной. Так, Н.В. Тыдыкова выделяет проблему квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору. Пункт «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ предусматривает такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора, а группой лиц по предварительному сговору - если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Из этих определений следует, что одним из признаков, которые необходимо установить при квалификации по указанному пункту, является признак совместности действий соисполнителей. Сложно при этом отграничить групповое изнасилование, при котором каждый из виновных находился с потерпевшей наедине, от изнасилования, совершенного разными лицами в отношении одной потерпевшей, когда эпизоды преступной деятельности не имели существенного временного разрыва. В таких случаях суды дают неодинаковую оценку деяниям [6].

Вместе с тем проведенное исследование правоприменительной практики и доктринальных позиций позволяет сделать вывод о том, что проблема состава изнасилования не имеет простого решения, которое бы обеспечивало надлежащую защиту как потерпевшей стороны, так и подозреваемого. Данный тезис подтверждается тем, что при установлении уголовной ответственности за изнасилование необходимо учитывать баланс интересов защиты, как потерпевшей стороны, так и подозреваемого в данном виде преступления. Именно в балансе интересов проявляется эффективность уголовно-правовой охраны, так как она позволяет обеспечивать надлежащую защиту потерпевшей от преступления и защиту подозреваемого от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. По составу изнасилования соблюдение данного баланса жизненно необходимо.

В настоящее время состав изнасилования направлен в первую очередь на обеспечение прав и свобод потерпевшей от преступления, что подтверждается правоприменительной практикой суда и следственных органов. Так, при прочих равных обстоятельствах, для квалификации изнасилования являются достаточными только показания потерпевшей, свидетельствующей о насильственной природе полового акта. Вместе с тем потерпевшие могут по разным причинам давать ложные показания, тем самым совершая оговор подозреваемого. При таких обстоятельствах

обеспечение прав и свобод, а также защита подозреваемого становятся проблематичными. Это требует от государства своевременных мер реагирования.

Современное состояние общественных отношений в исследуемой сфере позволяет говорить о наличии серьезных проблем в правовом регулировании ответственности за изнасилование, что проявляется в проблемах квалификации данного деяния. Одним из путей дальнейшего развития законодательства в данной области является правовая регламентация пределов половой свободы граждан. Без нее невозможно безошибочно осуществлять квалификацию изнасилования. Выработка научно-обоснованных критериев половой свободы личности позволит установить разумный баланс интересов потерпевшей и подозреваемого. В связи с этим нельзя не поддержать мнение Е.Е. Центрова [7], который утверждает, что обстоятельства криминального события с сексуальным оттенком не всегда и не сразу поддаются бесспорной оценке и могут вызвать споры и разночтения при их уголовно-правовой квалификации.

Актуальны также вопросы особо квалифицированных составов изнасилования, рассмотренные в трудах Р.А. Базарова [3], который на основе их анализа сформулировал некоторые предложения по совершенствованию ч. 3-5 ст. 131 УК РФ. Сохраняют свою остроту проблемы квалификации иных тяжких последствий изнасилования, рассмотренные Л.В. Лобановой [5].

В целом, спорные вопросы квалификации изнасилования обусловлены несовершенством законодательных формулировок правовых норм. Сегодня состав изнасилования направлен в первую очередь на обеспечение прав и свобод потерпевшей от преступления, что подтверждается правоприменительной практикой суда и следственных органов. Так, при прочих равных обстоятельствах, для квалификации изнасилования является достаточным только показание потерпевшей, свидетельствующей о насильственной природе полового акта. Вместе с тем зачастую потерпевшие могут по различным причинам давать ложные показания, тем самым совершая оговор подозреваемого. При таких обстоятельствах обеспечение прав и свобод, а также защита подозреваемого становятся проблематичными, а с точки зрения судебных органов высока вероятность судебной ошибки.

Вышесказанное требует от государства и общества своевременных мер реагирования с целью защиты прав и свобод своих граждан. Сегодня общественные отношения в исследуемой сфере уже шагнули далеко вперед от законодательного их регулирования, что позволяет говорить о наличии проблем в правовом регулировании ответственности за изнасилование, что проявляется в проблемах квалификации деяния как преступного деяния, направленного против половой свободы личности.

Одним из путей дальнейшего развития законодательства в данной области является правовая регламентация пределов половой свободы граждан. Без регламентации важнейших уголовно-правовых категорий невозможно безошибочно осуществлять квалификацию любых преступных деяний, в том числе и изнасилования. Научно-обоснованные критерии половой свободы личности позволят выровнять баланс интересов потерпевшей и подозреваемого.

Говоря о проблемах квалификации изнасилования, необходимо коснуться проблем ответственности за изнасилование несовершеннолетних. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних связана с особенностями становления и развития личности несовершеннолетних. Вред, причиняемый посягательствами на половую неприкосновенность, приводит к серьезным проблемам в развитии несовершеннолетних, а также представляет угрозу для будущего несовершеннолетних.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что с 2015 года наблюдается стабильный рост посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Данная тенденция может быть связана с тем, что существует проблема эффективности уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также распространением среди несовершеннолетних позиции, что половая жизнь до совершеннолетия является нормальным явлением и не является запретной. Хотя вторая причина и влияет на количество совершаемых посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, она находится в плоскости морально-нравственного воспитания несовершеннолетних, семейных и образовательных отношений, и не может регулироваться уголовным законом. Данная причина может быть устранена путем пересмотра морально-нравственных устоев воспитания несовершеннолетних. Вместе с тем морально-нравственная сторона воспитания несовершеннолетних не является объектом настоящего исследования и нуждается в отдельном научном исследовании.

На основании изложенного можно сделать вывод, что на данный момент достаточно остро стоит проблема понимания проблем уголовно-правовой борьбы с защитой половой свободы несовершеннолетних.

В качестве одной из проблем защиты половой свободы несовершеннолетних является несовершенство правовой конструкции пункта «п» части первой ст. 63 УК РФ. Данная норма устанавливает, что отягчающими обстоятельствами признаются совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей

социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). При этомотягчающее обстоятельство не применимо к иным лицам, совместно проживающим с несовершеннолетним, например, если один из родителей несовершеннолетнего находится в разводе и проживает совместно с другим лицом.

На основании вышеизложенного, существует необходимость изменения пункта «п» части первой ст. 63 УК РФ в части включения в перечень лиц иного лица, совместно проживающего с несовершеннолетним.

Еще одной проблемой уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних является действующее правило определения начала срока давности привлечения к уголовной ответственности. Вышеназванная проблема выражается в том, что несовершеннолетние находятся под влиянием лиц, осуществляющих их воспитание и содержание. Данные лица могут внушить ребенку, что у него нет права на половую неприкосновенность, и что действия по нарушению половой неприкосновенности являются допустимыми, что в свою очередь может привести к латентности подобных посягательств.

На основании вышеизложенного, существует необходимость определить начало течения срока давности по данным категориям дел с момента совершеннолетия потерпевшего.

Таким образом, при квалификации изнасилования существует огромное количество проблем, но предлагаемые меры позволят преодолеть их, а также будут способствовать профилактике совершения новых преступлений, раннему выявлению и защите жизни и безопасности людей, неотвратимости наказания виновных.

Список литературы:

- 1 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
- 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=204736438407504597225440955&cacheid=6DD308799921F56EC1CB05FA8CB11367&mode=splus&base=LAW&n=171782&rnd=92EEE574A5C59B9F29EA3BF18D532136#257qryz5qq5>.

- 3 Базаров Р.А. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за особо квалифицированные составы изнасилования / Р.А. Базаров // Уголовно- исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 2. – С. 21–24.
- 4 Количество изнасилований в России за три года снизилось на 26% [Электронный ресурс] // Рамблер. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/42471114/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
- 5 Лобанова Л.В. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия» в интерпретации Пленума Верховного Суда РФ / Л.В. Лобанова, Л.Н. Ларионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 41–47.
- 6 Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору / Н.В. Тыдыкова // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 103–108.
- 7 Центров Е.Е. Спорные вопросы квалификации изнасилования // Законность. – 2019. – № 3. – С. 39–43.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Скочко Маргарита Алексеевна

магистрант

Дальневосточного института

Всероссийского государственного

университета юстиции (РПА Минюста России),

РФ, г. Хабаровск

CRIMINOLOGICAL CHARACTERIZATION OF CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY

Margarita Skochko

Undergraduate,

Far Eastern Institute

All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia),

Russia, Khabarovsk

Аннотация. В рамках данной статьи будут проанализированы криминологические характеристики преступлений против половой неприкосновенности личности. Методологическую основу исследования составили методы анализа, синтеза, системный, логический, а также логико-юридический метод. В результате была определена роль криминологических характеристик преступлений против половой неприкосновенности личности.

Abstract. Within the framework of this article, the criminological characteristics of crimes against the sexual integrity of the person will be analyzed. The methodological basis of the study was the methods of analysis, synthesis, systemic, logical, as well as the logical-legal method. As a result, the role of criminological characteristics of crimes against the sexual integrity of the person was determined.

Ключевые слова: половые преступления; криминологические характеристики; причины преступности; изнасилование; действия сексуального характера; жертва.

Keywords: sexual offences; criminological characteristics; the causes of crime; rape; sexual acts; victim.

Преступления сексуального характера, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу, представляют собой один из наиболее опасных видов преступных посягательств против личности. Повышенная опасность данных преступлений во многом определяется личностью пострадавших и действием негативных последствий рассматриваемого вида преступлений.

Потерпевшими (жертвами) преступных посягательств выступают женщины (редко мужчины), несовершеннолетние и очень часто малолетние. Совершение преступлений этого вида сопровождается нанесением не только ущерба физическому здоровью, но почти всегда вызывает неизгладимое моральное потрясение, глубоко травмирует психику жертвы преступного посягательства и сказывается в течение всей ее последующей жизни.

Факты совершения сексуальных преступлений, особенно в отношении несовершеннолетних или малолетних, вызывают большой общественный резонанс, негативно сказываются на оценке населением деятельности правоохранительных и других органов власти и управления, особенно в тех случаях, когда не удастся оперативно раскрыть преступление, создают у граждан ощущение незащищенности, способствуют порой распространению панических настроений.

Насильственная преступность представляет собой составную часть общей преступности, где объектом посягательства является личность, его здоровье, жизнь, угроза которым реализуется в форме насилия. Главная особенность данной группы преступлений – это факт насилия.

В систему насильственной преступности входят половые преступления. Половые преступления, согласно определению А.Н. Игнатова, - это такие общественно опасные деяния, которые грубо нарушают установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей самого виновного или других лиц [2].

Действующее уголовное законодательство относит к половым преступлениям следующие деяния: изнасилование (ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ); развратные действия (ст. 135 УК РФ) [1].

Криминологическую характеристику половых преступлений нельзя представить без данных статистики. Так, например, как следует из данных статистики, к 2017 году количество изнасилований в нашей

стране существенно снизилось в сравнении с 90-годами прошлого века.

На 1990 год пришелся пик количества изнасилований и покушений на совершение данного преступления. Тогда в милицию было подано более 15 тысяч обращений от пострадавших женщин. Статистика за 2017 год показывает, что количество зарегистрированных случаев изнасилований не превысило 3,5 тысяч. Аналогичная ситуация с обвинительными судебными вердиктами по таким делам. В период с 1990 по 2017 годы количество осужденных уменьшилось в 14 раз [9].

В период с 2017 по 2019 гг. количество изнасилований продолжило снижаться (уменьшилось на 26%). Так, с января по май 2019 года было зарегистрировано 1245 подобных инцидентов. А за аналогичный период 2016 – 1683 случая [3].

Однако статистика за начало 2020 года показала, что в январе нынешнего года резкий рост числа изнасилований и покушений на изнасилование - на 72%. Согласно опубликованным данным, число таких преступлений по сравнению с январем 2019 года выросло на 72,1%. Всего зарегистрировано 296 таких преступлений (0,18% от всех видов, зарегистрированных в стране за первый месяц года преступлений) [8]. Подобная статистика наблюдается и в отношении иных преступлений против половой свободы личности.

В реальности количество половых преступлений ещё больше, поскольку подобные преступления относятся к категории латентных преступлений. Многие пострадавшие боятся, стесняются обращаться в правоохранительные органы, чувствуют почему-то свою вину за преступление, совершенное над ними, давление общества, возраст, непонимание характера совершаемых в отношении них действий (например, когда совершаются действия сексуального характера в отношении малолетнего) и иные причины.

Также следует сказать о причинах преступлений против половой свободы личности. Многие авторы полагают, что при поиске причин сексуальной преступности ни в коем случае нельзя их искать лишь в физиологических половых потребностях. Физиологическая половая потребность может быть причиной преступления только в том случае, если у виновного имело место длительное блокирование этой сексуальной потребности (например, осужденные к лишению свободы, военнослужащие).

Ведущая причина сексуальной преступности – самоутверждение (мотив любого преступления - самоутверждение; а ревность, месть, корысть – лишь мотивировка [5, с. 60]).

Нет доказательств, что сексуальное насилие или совершение действий сексуального характера связано с определенным биологическим явлением, гормонами, психикой, патологиями в сексуальной сфере. Они лишь повышают возможность совершения человеком полового преступления.

Обычно называют четыре теории сексуального насилия: психиатрическую, феминистскую, эволюционную и социального научения. Различаются они идеологической оберткой. По сути, сексуальное насилие всегда связано с властью и контролем.

Чаще всего насильники – это мужчины, имеющие регулярную половую жизнь, женатые и внешне благополучные. Они совершают насилие не потому, что испытывают неконтролируемое сексуальное желание или у них недостаточно сексуальных возможностей. Они делают это, потому что чувствуют право на чужие тела и игнорируют право других людей на несогласие.

Для таких людей характерны определенные психологические травмы, полученные в детстве (скандалы в семье, насилие и унижение со стороны родителей, одноклассников). Есть большая вероятность того, что в дальнейшем они будут стремиться подавлять всех слабее себя, чтобы компенсировать собственную неуверенность и страх. Причём перекаладывая с себя вину и ответственность на внешние обстоятельства.

Если женщина, например, сопротивляется сексу, это может восприниматься мужчинами как угроза их мужественности, вызывающая кризис мужской идентичности и требующая сексуального контроля и насилия, которые рассматриваются как способ разрешения этого кризиса.

Условия, способствующие совершению половых преступлений:

- 1) недостатки полового воспитания или отсутствие такового;
- 2) недостатки в организации молодежного досуга;
- 3) алкоголизация и наркотизация населения;
- 4) широкое распространение сексуальной парафилии (расстройства сексуального поведения);
- 5) изменение системы ценностей в обществе (взглядов на брак);
- 6) непродуманная информационная политика (пропаганда половой свободы в отношениях);
- 7) широкое распространение проституции, порно бизнеса, сексуальной распущенности.

Криминологическое исследование изнасилование невозможно без изучения личности преступников и жертв.

Изучая возраст лиц, совершивших половые преступления, можно отметить, что он варьируется в пределах лет в большей степени (35,2%). Доля лиц от 30 до 49 лет составляет 33,1 % [7].

С позиции образовательного уровня, как правило, большинство половых преступлений совершается лицами, имеющими среднее общее образование, а также лица, которые имеют неоконченное среднее образование или вовсе без образования. Доля лиц, имеющая высшее образование, составляет менее 10 % [7].

Если же говорить о трудоспособности и профессии лиц, совершивших преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, то можно сказать что максимальный удельный вес — это около 62 % приходится на трудоспособных лиц, которые не имеет определённого рода занятий.

В литературе описаны различные нарушения полоролевой идентичности у лиц, совершивших половые преступления: фемининный, гипермаскулинный, андрогинный типы. Однако половое самосознание в целом, включая его структурные составляющие, не являлось предметом специального исследования.

Тем не менее, для совершенствования работы по предупреждению половых преступлений, для правильного распределения сил и средств, применения адекватных мер воздействия нужно знать, какова среди насильников доля лиц с психическими аномалиями, каков характер этих аномалий. По полученным выборочным данным, 61,0 % виновных в изнасилованиях психически здоровы. Среди остальных, основную массу составляют: психопаты - 15,8 %, хронические алкоголики - 9,0 %, олигофрены 6,8 %, лица с остаточными явлениями травм черепа - 2,8 % [6, с. 255].

Криминологическая характеристика личности преступников, совершивших половые преступления, позволяет выявить их наиболее типичные черты и свойства, свести их в определенные группы и таким образом типологизировать их.

Можно выделить три типа лиц, совершивших половые преступления, которые отражают совокупность нравственно-психологических характеристик, определяющих степень и устойчивость криминогенной деформации личности, и воздействие ситуации на механизм преступного поведения.

1. Агрессивно-деструктивный тип.

Данный тип совершает половые преступления в силу присущей ему деструктивной агрессии, то есть внутренней убежденности о возможности и целесообразности удовлетворения половых потребностей с помощью насилия, угроз, принуждения.

2. Обсессивно-компульсивный тип. К нему относятся лица, совершающие половые преступления из-за неуверенности в том, что они смогут совершить полноценный половой акт. Преступления ими обычно готовятся, т.е. создаются условия совершения, подыскиваются пути отхода и пр.

Данные лица совершают преступления в силу своего страха (что не сможет выполнить половую функцию, что у него что-либо не получится). Для устранения данных дискомфортных ощущений, обсессивный тип совершает половое преступление, то есть насильственное половое сношение [4, с. 68].

3. Импульсивный тип. Совершает половые преступления не из-за внутренней убежденности в том, что необходимо их совершить, а из-за воздействия внешних обстоятельств.

Далее стоит рассмотреть виктимологические признаки жертвы половых преступлений. Виктимологические признаки поведения жертвы можно условно объединить в следующие типы:

1. Поведение-толчок, которое характеризуется провокацией к совершению полового преступления.

2. Безответственно-безразличное поведение, создающее объективную возможность совершения преступления.

3. Излишне доверчивое поведение.

4. Безразличное и пассивное поведение.

5. Позитивное, социально положительное поведение.

6. Нейтральное поведение.

Внешний вид жертвы половых преступлений, совершенно не имеет значения и не может рассматриваться как провокация. Люди могут подвергаться сексуальному насилию независимо от того, что на них надето или как они себя ведут. Это не делает их ответственными за нападение.

Половые преступления совершаются в домах жертв, на их рабочих местах и в других местах, где они раньше чувствовали себя в полной безопасности. Насильниками могут быть их друзья, коллеги, клиенты, соседи, члены семьи, партнеры или бывшие.

Таким образом, криминологическая характеристика половых преступлений включает в себя большое количество показателей:

- статистика;
- причины;
- портрет преступника и жертвы и иные признаки.

Криминологическое исследование фактов преступлений половой неприкосновенности личности является актуальной темой, поскольку позволяет выработать наиболее эффективные механизмы борьбы с

этим явлением, выявлением преступников, объяснение их мотивов играет существенную роль в определении размера санкции за это преступное деяние. Результаты криминологического исследования играют важную роль в организации профилактики половых преступлений в нашей стране.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права [Электронный ресурс] / Г.Н. Борзенков // Библиотека – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/u028/3-6.html>.
3. Количество изнасилований в России за три года снизилось на 26% [Электронный ресурс] // Рамблер. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/42471114/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
4. Кон И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон. - М.:Медицина, 1988. - 320 с.
5. Коновалов М.А. Виктимологическая профилактика насильственной преступности / М.А. Коновалов // Молодой ученый. - 2018. - № 34 (220). - С. 58-63.
6. Ушаков К.В. К вопросу о профилактике насилия / К.В. Ушаков // В сборнике: Advances in Science and Technology Сборник статей X международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 255-256.
7. Филиппова Е.О. Состояние, структура и динамика изнасилований [Электронный ресурс] / Е.О. Филиппова // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-struktura-i-dinamika-iznasilovaniy>.
8. Число изнасилований в России выросло на 72% в январе [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/7861729>.
9. Эксперты объяснили, почему в России стало меньше изнасилований [Электронный ресурс] // DailyХайп. – Режим доступа: <https://dailyhype.ru/2018/11/14/eksperty-obyasnili-pochemu-v-rossii-stalo-menshe-iznasilovaniy.html>.

3.6. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ДОГОВОР БАНКОВСКОГО СЧЕТА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ВИДЫ

Дадаева Диана Рихардовна

студент,

Волгоградский Институт Управления –

филиал РАНХиГС,

РФ, г. Волгоград

BANK ACCOUNT AGREEMENT: LEGAL NATURE, TYPES

Diana Dadaeva

Student,

Volgograd Institute of Management -

RANEPA branch,

Russia, Volgograd

Аннотация. В данной статье рассматривается вид договора – договор банковского счета. Проводится правовой анализ и практика применения данного договора в российских реалиях. Подробно раскрывается сущность понятия договора банковского счета, его правовая природа и виды.

Abstract. This article discusses the type of contract – a bank account contract. The legal analysis and practice of the application of this agreement in the Russian realities are carried out. The essence of the concept of a bank account agreement, its legal nature and types are revealed in detail.

Ключевые слова: банк, банковский счет, договор, сделка, соглашение.

Keywords: bank, bank account, contract, deal, agreement.

Если представить банковскую систему, как огромный механизм, то ее самым основным элементом будет банковский счет. Чтобы

регулировать отношения между клиентом и банком, используется договор банковского счета.

«По договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету» [4].

Хотелось бы отметить одну интересную деталь, что некоторые правовые положения законодатель ввел повторно, забыв о том, что регламентировал их ранее. Например, так случилось с договором счета эскроу. Данные положения были введены Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" и добавлены в положения ГК РФ статьями ст. 860.7-860.10, однако ранее в законопроекте Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ прописывались данные правоотношения между депонентом, бенефициаром и банком, который являлся эскроу-агентом, по поводу заключения договора условного депонирования. Видимо данные положения были не совсем востребованы, поэтому законодатель обратился к ним спустя некоторое время, хотя данные правоотношения существовали, но детально до 2017 года не регламентировались.

Если рассмотреть правовую природу договора банковского счета, то он является двусторонне обязывающим, возмездным и консенсуальным потому, что если анализировать гражданское законодательство, то получается, что стороны имеют как права, так и обязанности в отношении друг друга; считается заключенным с момента достижения соглашения по существенным условиям договора и в договоре предусмотрено, что за пользование банковским счетом клиенту необходимо оплачивать услуги банка. Некоторые авторы считают, что договор банковского счета стоит рассматривать как публичный договор, так как если основываться на статье 426 ГК РФ, то «данный договор заключается с любым лицом, которое обратится в банк, на условиях, которые предложит Банк, и который, в свою очередь, не вправе отказать в заключении договора клиенту» [7]. Однако другие авторы не совсем согласны с данным заключением, так как считают, что «не для всех клиентов действуют одинаковые условия договора, что обязательно для публичного договора, так как есть исключения и льготы, и что клиент все же может внести корректировки некоторых положений договора» [2].

По договору банковского счета сторонами являются непосредственно сам Банк и клиент.

Существенное условие данного вида договора прописано в п. 1. Ст.845 ГК РФ, принимать и зачислять, поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету, то есть предметом являются финансовые услуги банка. А объектом услуги являются сами денежные средства [8].

Учитывая сколько условий, предлагает банк, для заключения договора банковского счета, можно сделать вывод, что существуют различные виды банковских счетов:

1) текущие счета – используются гражданами для ведения операций, не связанных с предпринимательской деятельностью;

2) расчетные счета – используют юридические лица, которые при этом не являются кредитными организациями, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, но занимающегося любой экономической деятельностью, нотариусам, адвокатам и некоммерческим организациям.

3) бюджетные (лицевые) счета – «открываются органами Федерального казначейства юридическим лицам, осуществляющим операции со средствами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [1];

4) корреспондентские счета – используются для кредитных организаций и иных организаций регламентируемые законодательством;

5) корреспондентские субсчета – открываются филиалам кредитных организаций;

6) счета доверительного управления – «открываются для осуществления операций по доверительному управлению имуществом» [5];

7) специальные банковские счета, остановимся на них подробнее:

а) номинальные счета – «открываются владельцу счета для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат другому лицу (лицам) – бенефициару (бенефициарам) [5];

б) счета эскроу – «предназначены для учета и блокирования денежных средств эскроу банком, полученных им от владельца счета (депонента) в целях передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу» [5];

с) публичные депозитные счета судов, подразделений службы судебных приставов, правоохранительных органов, нотариусов [5];

д) совместные счета – открываются одновременно нескольким клиентам – гражданам (в том числе супругам);

е) счета в драгоценных металлах – «открываются для проведения операций с драгоценными металлами и денежными средствами в сумме, эквивалентной стоимости металлов» (ст. 859.1 ГК);

8) счета по вкладам (депозитам) – «По договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, которые предусмотрены договором» (п. 1 ст. 834 ГК).

9) Валютный счет открывается для зачисления и расчетов денежными средствами, выраженными в иностранной валюте.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что данный вид договора актуален и в настоящее время, так как виды банковских счетов очень обширны и с развитием банковских отношений возможно появление новых видов банковского счета, что потребует их закрепления и регулирования через договор банковского счета.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020)// "Российская газета" от 12 августа 1998 г. N 153-154.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 203-204.
3. Павловский Е.А. Кредитно-расчетные отношения по новому Гражданскому кодексу. Дело и право. – 1996. – N 11. – С. 23.
4. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги (перездание). – М., 2018.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
6. Концепция развития гражданского законодательства РФ. (Одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) – С. 139.
7. Учебник "Гражданское право: В 2 т." (том 1) (под ред. Б.М.Гонгало) ("Статут", 2018) включен в информационный банк отдельным материалом.
8. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLVIII международной
научно-практической конференции*

№ 1 (48)
Январь 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.01.21. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru